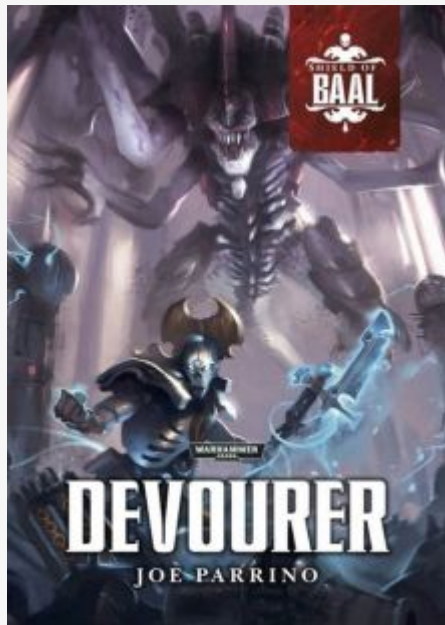

Пожиратель / Devourer (новелла)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Пожиратель / Devourer (новелла)

Автор	Джо Паррино / Joe Parrino
Переводчик	Desperado
Издательство	Black Library
Серия книг	Щит Ваала / Shield of Baal
Входит в сборник	Великий Пожиратель: Омнибус "Левиафана" / The Great Devourer: The Leviathan Omnibus
Предыдущая книга	Смертельный шторм / Deathstorm
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Содержание

Глава первая

Глава вторая

Глава третья

Глава четвертая

Глава пятая

Глава шестая

Глава седьмая

Глава восьмая

Глава девятая

Глава десятая

Глава одиннадцатая

Глава первая

Блестя на солнце, человеческая кровь медленно стекала по скелету Анракира Странственника, покрытого ею с головы до ног. Он и сейчас слышал стоны и крики умирающих, которые умоляли о пощаде и звали на помощь. Они вслух возносили молитвы какому-то божеству, впустую тратя силы и последние мгновения своей жизни, ведь после смерти ничего их не ждало. Анракира не трогали ни их мольбы, ни просьбы. Без тени жалости его бесстрастная маска взирала на этих существ, пока они истекали красной органической жидкостью, а их глаза стекленели.

Анракир Странственник — так называемый владыка некронов — обрушился на Келрантир губительным вихрем. С собой он принёс упорядоченность. Определённость. Планета подхватила болезнь. Она была заражена серыми постройками серого народа.

— Что за безмозглые создания, живут в собственной грязи, — задумчиво протянул Анракир, но никто не отреагировал на его высказывание. Те некроны из его войска, что обладали интеллектом, находились далеко, изливая свой гнев на обитателей мира. Кругом были только неразумные воины, шагающие по улицам и проспектам города. Некронские фаланги шли напролом сквозь строения и толпы разбегающихся людей. Трупы ковром устилали дороги там, где проходили роботизированные солдаты, стреляя из гаусс-оружия. Всюду горели пожары, от которых в бирюзовое небо поднимался чёрный дым.

Очаги сопротивления вспыхивали неуверенно. Отдельные группки вели огонь из примитивных лазерных винтовок по стальным легионам. Понемногу, однако, решимость укреплялась. Машины, похожие на бронированные коробки на колёсах, выкатывались из укрытий и давали слабые очереди по колоссальным монолитам, откалывая кусочки обсидиана, но в целом не нанося какого-либо существенного ущерба. Войска некронов спускались по широким проспектам местного поселения, круша брусчатку. Параллельно продвигались вражеские солдаты.

Лязгая металлическими ступнями о камень, Анракир помчался к ним и подобно копьё метнул в корпус одной из боевых машин своё холодное оружие. Когда актиничные энергии разорвали находящихся внутри людей на куски, Странственник залился замогильным смехом. Страшная ярость боевой косы соприкоснулась с какими-то боеприпасами, и танк разворотило на миллион раскалённых частей, отчего Анракира откинуло назад. Врезавшись в одно из серых зданий, своим весом он пробил стены и упал рядом с плачущими и завывающими животными, что нашли там прибежище.

Владыка поднялся на ноги. Откуда-то снаружи доносился глубокий рёв, регистрируемый на низких частотах человеческого голоса.

Анракир не обращал внимания на органиков, которые с криками убегали от него вглубь здания, внутренние стены которого были исписаны различными рисунками и пиктоглифами, изъедены ржавчиной и испачканы грязью.

- До чего отвратительные твари, — с этими словами Анракир пошёл обратно на свет, звеня юбкой из металлических пластин. Встав у бреши, он выглянул на солнце и огляделся. Некроны-воины, подчиняясь слабым проблескам инстинкта любопытства, проникали внутрь человеческих строений. Из их сжатых челюстей слышался треск статики.

Снаружи стояли три триархических преторианца, которые прибыли вместе со Странственником.

- Космические десантники, — сказал Хатлан, а Доветлан добавила: «Уже здесь».

- Откуда информация? — спросил Анракир.

Ответа не последовало. Все трое с чопорным видом хранили молчание.

- Вот же одиозные конструкции, — прошипел он.

И снова тишина. Шпионы Безмолвного Царя представились Пиррийскому владыке посланцами своего повелителя и уверили его, что служат интересам некронской расы. Быть может, так и есть, но в чем, по их мнению, заключаются эти интересы?

Только Анракир ступил на землю, как из-за спины опять раздались крики. Для устранения выживших в проделанную в стене дыру полезли воины.

Кругом горела техника, от которой в ярко-голубое небо поднималась густая завеса дыма. Фаланги некрон-воинов и парящих Уничтожителей что-то разглядели сквозь эту пелену и теперь ждали с терпеливостью самой смерти.

Внезапно в строй некрон-воинов полетели какие-то цилиндрические предметы. Уже на бегу Анракир скоординировал солдат, но оказалось слишком поздно. Рядовые солдаты, лоботомизированные по соглашению с К'тан, отреагировали чересчур медленно. Прогрелись взрывы, и во все стороны разлетелась шрапнель, превращая в металлолом расходящихся воинов и разумных командиров. Разорвались очередные гранаты, и последовали новые жертвы в лагере некрон-воинов.

Тут из смога обрушился град пуль, заколовший по телам древних. В ответ заговорили гаусс-винтовки, стреляя в покров тьмы, а над головой с рёвом расчертили небосвод «Ночные саваны», отчего дым завихрился. Бомбардировщики сбросили смертосферы туда, где находился неизвестный враг. Боевые подразделения с антиматерией поглотили дым, уничтожив углеродные частицы и пробив дыру в реальности.

Странственник высоко поднял боевую косу, приказывая своим разбросанным и дрогнувшим войскам двигаться вперёд. Неумолимые, как горный поток, фаланги перестроились и перешли в наступление. Сквозь дым по опустошённой земле стремительно приближались мясные создания, причудливо облачённые в броню. Элитные солдаты человечества.

- Космодесантники, — сплюнул Анракир. Преторианцы оказались правы.

Неприятель ударил по некронским порядкам с гудящим и воющим оружием в руках. Остриё атаки глубоко вонзилось в передние фаланги Анракира. Разрывные снаряды разносили сражающихся воинов на мелкие детали, а жужжащие мечи выбивали из тел некронов снопы искр, отсекая конечности.

Вражеский клин уткнулся в группу гигантских Бессмертных — высоко ценимых солдат армии Анракира и последних выживших с покинутой Пиррии. Они скрепили порядки некронов и ослабили давление противника на фаланги воинов. Их гаусс-бластеры прошивали доспехи насквозь и расплющивали плоть под ними. Люди спотыкались и падали, истерзанные в клочья скоординированным огнём. Тесла-карабин в руках у одного из громадных воинов испепелял сразу по несколько жертв, пуская скачущую по телам живую молнию.

Неожиданно с неба явилось отделение космических десантников, из сопел заплечных ранцев которых выбивался огонь, и на Бессмертных обрушились удары силовых топоров, пробивающих тела и ломающих металлические кости. Анракир бросился к их позиции, зная, что, если Вековечные проиграют, тогда остальным его воинам придётся очень туго. Странственника охватило разочарование. Расчётливыми движениями Анракир поднимал и опускал боевую косу, раскалывая зелёную бронированную оболочку противников, но прежде чем он успел достичь Вековечных, на поле боя показался предводитель людей. Он был облачен в витиевато украшенный доспех зелёного цвета с золотистыми деталями, на всех пластинах которого повторялось изображение черепа со звездой.

Изо рта органика вырвалась невнятная речь, длинные скучные проклятия и непонятные слова, сильно отличающиеся от «готика», на котором обычно говорили эти животные. Подчиняясь вложенным протоколам, некроны-воины предоставили владыке свободное пространство для боя, и вокруг двух командиров наступило затишье.

На красноватом лице космодесантники ярко блестели глаза. Животное улыбнулось и затем воздело меч в некоем подобии приветствия.

Анракир проигнорировал этот жест, продолжая стоять молча и без движений. Глупые побуждения этих существ ничуть не трогали его. Противник сделал обманное движение мечом, одновременно стреляя во владыку из своего грубого огнестрельного оружия в другой руке.

Точными взмахами боевой косы Анракир отразил пули, и они отскочили с резким, пронзительным звоном.

И всё же оказалось не так-то легко убить этого паразита. Сражение длилось часами под нежно-голубым небом Келрантира. Часами они бились в самом центре бушующей вокруг них битвы. Анракира подпитывало отчаяние, гнев за полученный от судьбы отказ. Он прибыл на планету, ожидая найти мир-гробницу, на который смог бы распространить своё влияние. Вместо этого он обнаружил людскую заразу. И теперь изливал на противника всё своё недовольство и злость.

К чести космического десантника, он бился куда дольше, чем можно было ожидать. Из прорезей меж пластин тёмно-зелёного доспеха капала алая кровь. Перерубленные трубки искрились. Анракир же казался суровой стихийной силой. На его оболочке виднелись только немногочисленные вмятины и щербинки.

- Сдавайся, — потребовал Анракир. — Подчинись порядку.

В ответ животное только громко фыркнуло. Оно что-то гневно болтало своим дряблым органическим языком, отчего черты лица подёргивались, сокрытые под потом, кровью и броней из золотого и зелёного

цветов.

Анракир вконец устал от этого создания. Когда оно стало тяжело дышать, владыка до позвоночника вогнал ему в живот боевую косу, а после поднял в воздух и вперил свой бессмертный взор в умирающие глаза.

- Ты - грязь, — пробормотал он и отшвырнул израненного человека, оставив его валяться на земле. Тут же подбежали любопытные криптеки, движимые желанием изучить анатомию Астартес. Со смертью командира сопротивление людей на Келрантире было подавлено.

Оно пробудилось в полной темноте. Попыталось сделать вдох. Ничего. Кислород не поступал. Облегчения не наступало. Движение отсутствовало. Дрожащее дыхание существовало лишь как звуковой фрагмент, кусочек искусственного шума.

Паника. Волнение стало скрести по стенкам рассудка. Сознание зашевелилось и объединилось вокруг физической формы.

Кулаки поднялись и заколотили по саркофагу, что удерживал, сковывал. Кругом находились обсидиановые стены. Выхода не было. Движения тоже. Из стен в направлении тела шли длинные кабели, исчезающие в интерфейсных портах и идущие вдоль конечностей до самого кончика позвоночника. Оно было вездесущим. Его сознание было единым целым с саркофагом, кабелями и скелетом. Оно смотрело на мир через сенсоры своего тела, но было дезориентировано одновременным пребыванием в саркофаге, в собственной оболочке и в каком-то смысле в схемах всего мира-гробницы.

Оно ощущало многокилометровые кабели и кристаллические решётки, протянувшиеся в глубинах Келрантира, и смутно догадывалось о сородичах, которые бродили сейчас по поверхности заражённого жизнью мира и постепенно изгоняли эту болезнь.

За один короткий миг перед глазами промелькнул весь шестидесятимиллионный цикл неизменного постоянства, который едва сохранился в памяти. Шестьдесят миллионов лет нерушимой тишины и редких перемен. Затем видение исчезло, врезавшись в подсознание. Цепь событий стала складываться вместе, явленная по кабелям, подключённым к металлическому телу.

В поле зрения попала клубящаяся вокруг дымка. Мигнули зелёные огни. Стремительно зачирикали индикаторы, требуя к себе внимания. Рот раскрылся в беззвучном крике. Оно заёрзало, пытаясь вытянуться, сломать темницу из металла и камня.

Понемногу самосознание возвращалось, по капле перетекая из подключённого питающего устройства. Имя. Существование. Жизнь. Личность. Валнир. К имени прибавились воспоминания. Информация текла по её членам, отгоняя панику. Особь женского пола. Она была женщиной, когда ещё имели место быть биологические различия во времена Плоти, предшествовавшие биопереносу. Когда её раса ходила под звёздами в телах из мяса и костей. До того как их обманул Мепхет'ран, Вестник, златоустый звёздный бог.

Смех. Пронзительный безумный хохот вырвался из неё, преобразованный вокализатором в искусственный звук, что служил ей голосом. Звук отдавал непостижимым голодом, безысходностью и страхом.

Воздух. Кислород. Валнир более не испытывала в них нужды. Эти потребности оставлены несчётные

тысячелетия назад. Она бы улыбнулась, если бы только её череп мог отобразить подобное выражение чувств.

Тревога ушла. То было кратковременное помрачение рассудка после пробуждения. Где-то на краю сознания зудели полужабытые картины приготовлений и теоретические построения.

Волнение. Беспокойство. Эти эмоции текли по её конечностям, отчего мозг готов был вот-вот перегреться. Недостаток ясности мыслей заставлял её паниковать так, как не заставляла нехватка воздуха. Боязнь смерти, разрушение личности: так вот как оно начинается?

Валнир задрожала. Подобный страх пронизывал каждый шаг, что делала её раса. Ужас смертности, удушающая зависть обойдённых вниманием и недооценённых. Вместе с гордостью всё это подтолкнуло их к войне со старыми расами. Вынудило отказаться от самой жизни.

Близкие настроения привели её в это место и время: месть и страх перед смертью. Последнее всё же оказало большее влияние, пусть горделивые некронтир и не признавались в этом так просто. *Слабость и смертность.* Легко попавшиеся на обещания проклятых звёздных богов, они отдались в объятия высокомерия и стали лёгкой жертвой для льстивых речей ложных богов-вампиров. В конце концов, это развеяло их славу. Отняло энергию живых созданий. Род Валнир стал косным. Она задумалась о том, что же привело её сюда. Обдумывала, как обернулась её жизнь. Её преследовали нечёткие воспоминания о смертной жизни, намёки на личность, с которой она не желала больше знать.

Саркофаг затрясся. Древняя коробка застучала по инерции под порывами внезапно нахлынувшего ветра. Лицевая стенка стала полупрозрачной, и тут же забрезжил зловещий зелёный свет. Взору предстала кварцевая пещера с проглядывающими металлическими элементами, смотрящимися на каменной поверхности будто плесень.

Индикаторы переключились с красного на зелёный. Раздался звуковой сигнал, и Валнир выключила его мысленной командой. Тяготение изменилось. Её собственный вес стал давить на скелетные ступни. Со свистом вырвался пар, и с едва различимыми щелчками крышка её гроба сдвинулась. Внутри ворвался стерильный воздух келрантирской гробницы с привкусом пыли бессчётных эпох. Атмосфера совершенно безжизненная и безмятежная. Идеальная.

Валнир, верховный криптек келрантирских династов, ступила из саркофага на обсидиановый пол, едва не растянувшись на нём. Она погрузилась в Великий сон с достоинством, в светлой камере, украшенной богатой резьбой. А проснулась в той же камере, но теперь обращённой в руины. Стены частично обрушились от землетрясений. Запущенность, практически осязаемая в застойном воздухе, проникла всюду. Склеп походил на тусклый королёк металла, зажатый в холодной скале.

Валнир посмотрела вниз на протянутые руки. Она походила на скелет с костями из живого металла, покрытого едва заметной рябью. Странная перемена. До Великого сна такого не наблюдалось.

Она сделала выдох, и облачко пара вырвалось из её сжатых челюстей. По всему помещению, обделанному обсидианом, шли глубокие трещины, из которых росли кристаллы кварца, слабо сияющие в темноте. Помимо них во мраке светились начертанные дуги и линии, в совокупности обозначающие древние молитвы, обращённые к К'тан. В виде иероглифов были записаны обрядовые слова, эпитеты и клятвы верности, которые некроны давно нарушили. Её внимание сосредоточилось на символе Дракона Пустоты, создания, которому когда-то поклонялась Валнир.

- Больше никогда, — произнесла она. Слова повисли в спокойном воздухе; звуковые вибрации можно

было увидеть чуть ли невооружённым глазом. Её стало глотать странное чувство, поднявшееся из самых глубин её естества.

В поле видимости Валнир показался обслуживающий каноптековый паук, парящий за счёт антигравитационных полей. Его голова, похожая на большой блок с мягко светящимися линзами, наклонилась в сторону. Конструкцией управляли энграммы любопытства, вложенные в программу эры назад. Сенсоры замигали, и робот внимательно уставился на криптека. Вытянулись щупы для взятия пробы воздуха и изучения электромагнитных полей, генерируемых её скелетообразной оболочкой.

Валнир нужно было воскресить знать: владыку и своих сородичей. В этом заключалось её назначение.

Она хотела сдвинуться, но неожиданно в нейронной сети вспыхнуло острое ощущение. Рот открылся, но никаких звуков не последовало. Криптек сложился вдвое и врезался коленями в камень. Это походило на приступ, заставляющий мышцы непроизвольно сокращаться. Чувства притупились. Валнир слышался тихий гул.

Всё прошло столь же внезапно, как и началось, а после с задворок сознания донёсся какой-то шёпот. Шли мгновения, и ею овладевала паника. Она ненавидела отсутствие контроля, пугалась эрозии личности. Беспокойство нарастало, проходя по синаптическим кабелям её тела. Зрение затемнилось.

Следом за припадком возник вопрос.

Великий сон явно завершился, но что послужило причиной пробуждения именно сейчас? В голове пронеслись неясные образы некронов, шагающих по Келрантиру, но, в какой промежуток времени это происходило, было неизвестно.

То же незнакомое ощущение вспыхнуло с новой силой. Криптека согнуло пополам, и он вцепился пальцами из живого металла в недвижимого каноптекового паука. Чёрная пелена совсем затянула зрение. Валнир полностью потеряла контроль над двигательными функциями.

Единственной реакцией роботизированного создания, служившего ей сейчас опорой, стало неспешное вращение головой. Оттуда, где находились жвала, высунулись датчики, и Валнир отшатнулась. Из её челюстей вырвался тревожный шум помех. Рассудок затуманился. На него словно давили. Голод. Она испытывала голод. Несмотря на растущий ужас, Валнир снова встала на ноги и рядом с собой услышала слабое жужжание.

- Нет! — скомандовала она.

Получив отказ в проведении диагностики, машина отплыла в сторону и стала ждать дальнейших указаний, будто наказанная. Каноптековые пауки, наделённые такой степенью автономии, какая редко встречалась у некронских конструкций, заботились о своих создателях, пока те дремали в своих склепах. Обладающие невероятной прочностью и устойчивыми процессорами, они даже имитировали независимый интеллект.

Валнир поблагодарила машину за её старания точно так же, как человек поблагодарил бы неодушевлённый инструмент, но, если в ходе её пробуждения случился какой-то сбой, она предпочла бы разобраться лично, чем положиться на сканирующие системы паука. Для лёгкой корректировки не требовалось вмешательство заложенной в каноптековую конструкцию программы, которая случайно засекала аномалии и в качестве единственного возможного решения предлагала искоренение. К Валнир закралось беспокойство насчёт природы этого сильного приступа, но она отменила плохие мысли, сославшись на побочный эффект от процесса воскрешения.

Двери из полированного обсидиана открылись, и Валнир покинула камеру, шагнув в тихий мир-гробницу, а следом за ней и каноптековый паук. Она оказалась в помещении, в разы просторнее, чем то, где проснулась. На обсидиановых стенах, сверкающих неувядшим великолепием, маршировали фаланги легендарнейших героев Келрантира, вырезанные мастерами её давно мёртвого народа.

Легионы грозных скелетообразных некронских воинов воевали с изящными эльдар. Стилизованные изображения, окутанные сейчас непроницаемыми тенями, поражали своей красотой и служили свидетельством славной истории гордых келрантирцев. Оплот силы в Войне в небесах, заступник мёртвых и погибель для живых – такую репутацию в далёком прошлом заработал себе мир-гробница Келрантир.

Стены в этой усыпальнице выглядели нетронутыми: за их чистотой до сих пор следили шустрые скарабеи. В отличие от камеры пробуждения Валнир, энтропия почти не коснулась их. Но царящая здесь вязкая тишина навевала тоску. Напоминала об утраченных эпохах, о времени, которое утекло из памяти позабытым и неоплаканным. Об одеяле сна, которое целиком накрыло Келрантир.

Валнир остановилась в большом круглом зале, на стенах которого в сумме насчитывалось двенадцать фриз с воинами. Валнир подошла к одной из фигур и провела рукой по скуле её черепа.

– Шаудукар, — прошептал криптек. Имя помогло развеять смятение. Затем Валнир отошла и направилась в центр. Каноптековый паук в это время безмятежно парил над самым полом.

По металлическим костям криптека прошёл инфразвуковой гул, который исходил от электросхем, пронизывающих стены. Раздался треск, и из новообразованных разломов забил пар. Однако в этот раз здесь не были замешаны силы природы. Валнир приняла расслабляющую позу и стала ждать.

Секции стены, каждую из которых отмечало стилизованное изображение воина, одновременно отделились от обсидиановых панелей и поплыли в сторону. В полу открылись отверстия под них, и блоки полетели в глубины Келрантира. Пар усиленно зашипел, и сквозь белые испарения показались крестообразные очертания и гробы, похожие на тот, из которого она сама недавно вышла, с начертанными на них изображениями тех, кто покоится внутри.

Жестом левой руки она показала, что улыбается, в то время как правой стала изображать приветствие.

Как того подобает, первым открылся саркофаг Шаудукар – лич-стражницы, что была подругой Валнир ещё до биопереноса. Закованная в толстые бронепластины и с позвоночным столбом, торчащим над головой, Шаудукар излучала угрозу. Следующим отворился гроб Поблааура, а затем и остальных десяти некронов, пока криптека наконец не окружали все лич-стражи. Они провели эпохи сна подвешенными в позе распятых. К телам каждого тянулись кабели и трубки, бегущие по металлическим костям. Рядом с пробуждающимися в дыму мигали зелёные огоньки. Каноптековый паук позади неё чирикнул и настроился на частоту пробуждения.

Тела задёргались в своих колыбелях.

Валнир с возбуждением ожидала возвращения своих стражей. Она наблюдала за воссоединением, жажда услышать их голоса и мысли. Тесные узы, связывавшие их вместе, сплелись в беспокойные дни войны против коварных и ненавистных эльдар и только укрепились при трансформации. Внедрённые протоколы лояльности частично переписали личности лич-стражей, что гарантировало абсолютную преданность, на какую они не были способны при жизни. Эти воины были хранителями Валнир, подаренными ей аристократией.

Зелёные огни сменились дугами электричества, которые забили меж конечностей и вдоль позвоночника лич-стражей. В глазницах Шаудукар вспыхнул изумрудный свет, сигнализируя о запуске программы интеллекта. Она пробудилась первой. Шаудукар — самый старый и верный друг криптека Валнир — являлась предводительницей её лич-стражи. Она выпала из гроба и твёрдо приземлилась на ноги. За ней последовали другие. Некоторые упали на колени. Шаудукар стукнула себя кулаком по нагруднику, салютуя. Секунду спустя то же сделали и все остальные, кроме Поблааура.

Шаудукар ничего не говорила, пока её сознание восстанавливало контроль над телом, борясь за это право после Великого сна. Она потянулась за оружием, висящим позади гроба, и достала боевую косу и щит. Никаких лишних телодвижений и суеты, как и при жизни. Валнир ощутила облегчение, видя, что она не изменилась за шестьдесят миллионов лет сна.

Поблааур же потухшим взором глядел на стену.

- Моя госпожа, — произнесла Шаудукар и посмотрела на свои руки.

Валнир подошла к ней и встала до неловкого близко. Для некронов, в культуре которых удерживаемая дистанция зачастую обозначает занимаемое положение и степень уважения, подобный жест можно было расценить за проявление глубокой привязанности.

- Шаудукар, — прошептала Валнир. — Как я рада, что ты проснулась.

Предводительница лич-стражей поклонилась.

- И я. Есть ли причина для нашего пробуждения?

- Нет. Во всяком случае, так пока мне кажется.

Шаудукар кивнула.

- Какие будут ваши приказы? - не отрывая взгляда от своих рук, спросила она. Её пальцы непрерывно сгибались и разгибались. - Мои... мои пальцы стали длиннее?

Валнир склонила голову на бок, а правой рукой изобразила жест, означающий замешательство.

- Мы поступим, как диктует программа. Мы пробудим династа и его близких.

Таков был её священный долг, её функция и цель. Как подобало криптеку её уровня, пока пробуждались низшего порядка безмозглые жители Келрантира, ей необходимо было удостовериться, что знать пережила натиск эпох и пробудилась без осложнений.

Остальные лич-стражи молча ожидали её указаний.

Все кроме Поблааура. Со щелчком его рот раскрылся, чем привлёк внимание Валнир, а после из него полился отвратительный скрежет и шум помех. Лич-страж с лязгом рухнул на пол нескладной грудой костей. Он завёл руки за лопатки и стал раскачиваться из стороны в сторону. От всего его тела исходило потрескивание. Вдоль конечностей и туловища появлялись острые шипы, крючья и кривые лезвия. По обсидиановой плитке пошли трещины, когда некрон задрожал и принялся бездумно колотить по полу.

Инфразвуковой гул достиг накала.

Валнир отступила назад, держа руки перед собой для защиты, и лич-стража встала между ней и спятившим Поблаауром. Внедрённые в них энграммы лояльности гарантировали, что телохранители

будут защищать криптека даже в обход собственного инстинкта самосохранения.

Вдруг свет в глазах Поблааура замерцал, и страж перестал трястись. Его руки удлиннились и превратились в отвратительные клешни с когтями. В каждом его движении сквозили непредсказуемость и возбуждение. Не осталось и следа того интеллекта, который заставлял совершать расчётливые и точные движения. Он поднялся, и из его искусственных челюстей вырвался треск статики, со временем перетёкший в жужжание. Пальцы безостановочно двигались. В голове Валнир одновременно вспыхнули паника и отвращение. Она узнала симптомы и поняла, что за недуг вцепился в Поблааура.

- Что происходит? - спросил один из лич-стражей.

- Проклятие свежевателя, - вымолвила Валнир голосом, полным ужаса.

То, что поначалу было обыкновенными слухами, становилось правдой у неё на глазах. Вирус свежевателя - проклятие побеждённого мстительного бога.

- Откуда оно на Келрантире? - спросил воин по имени Отлех.

- Беженцы, - растерянно пробормотал криптек, обдумывая последствия и вероятности. - Столько пережить и всё потерять, освободиться... и затем лишиться всего из-за безумной заразы и древнего голода.

Она говорила быстро и невнятно, слова вылетали одно за другим вместе с мыслями, мчась по логическим цепочкам, по которым она совсем не хотела проходить. В голове созрел вопрос. Как глубоко проникла инфекция? Насколько далеко разнеслась молва о проклятом Лланду'горе?

Об этом страшно было думать. Внезапная утрата рассудка. Личность и память, затопленные неотвратимой и неутолимой жадью крови и плоти. Желание, *потребность* в пятнании собственного тела органическими жидкостями и волокнами. Так рассказывали некроны, сбежавшие из собственных миров-гробниц от подобного экзистенциального ужаса. Некоторые среди келрантирцев настаивали на немедленном уничтожении таких братьев и сестёр, аргументируя своё позицию тем, что они, не зная того, могли стать переносчиками вируса свежевателя. Однако большинство не разделяло подобных настроений. Сочувствие и характерная для династии самонадеянность возобладали над голосом разума, и местные правители разрешили несчастным беглецам снять со своих искусственных оболочек символику родных миров-гробниц и приобщиться к славе Келрантира.

Возможно, это явилось ошибкой. Сострадание затуманило их взор. За те несчётные эры, что они спали, инфекция могла распространиться и стереть файлы базовых процессов мира-гробницы во время работы дублирующих систем и устройств, копирующих коды личностей некронов. Легионы, которых ожидало пробуждение, могли быть непоправимо заражены вирусом.

По нейронной сети Валнир прошла волна такого ужаса, который она редко испытывала. Автономно запустилась программа предохранения личности, предназначенная не допустить поражение разума из-за сильных эмоций, и уняла дрожь в членах Валнир, даже несмотря на то, что у неё на глазах кричащий Поблааур начал преображаться.

Не в силах сдвинуться с места и что-либо сделать, собравшиеся некроны просто наблюдали за происходящим.

Каноптековый паук, разогнавшись, врезался в больного лич-стража и повалил его на пол. Но даже одного контакта хватило для роботизированной конструкции. Зелёный огонь, горящий внутри

могильного паука, ярко вспыхнул и погас. Машину скрутил искусственный спазм. Из спины вылезли шипы, и существо издало жуткий электронный визг.

Большинство лич-стражей стояли неподвижно, ожидая момента для удара, однако не зная, как им поступить в этой ситуации, поскольку видели в собрате угрозу, но не могли напасть на одного из своих из-за вложенного запрета. Их создали быть терпеливыми, вычислять лучшее время для атаки, но они были ограничены рамками программы преданности. Поэтому Валнир сжала своё оружие и запустила протоколы активации. Время застыло. Поблааур, замершая в сторбленном виде, не могла пошевелиться. Звук пропал. Жужжание прекратилось. Валнир сделала шаг вперёд, чувствуя, что движется, будто сквозь желе.

Для подобного фокуса требовалось чудовищное количество энергии, и его выполнение, особенно вскоре после пробуждения, быстро выматывало. Криптек с трудом преодолевала расстояние, при каждом шаге беззвучно хрипя от боли. Зелёный свет, пылающий внутри её оболочки, потускнел. Все силы уходили на то, чтобы идти против течения времени.

Из посоха света к Валнир перетекала дополнительная энергия, увеличивая её собственные резервы. Шаг за шагом она упорно приближалась к Поблаауру и, оказавшись на равном удалении от обезумевшего лич-стража и сломанного могильного паука, навела оружие и выстрелила.

Яркий луч медленно выполз из навершия посоха, когда начал восстанавливаться нормальный ход времени. Реальность ожила, и Поблааур встал на ноги. Каноптековая конструкция вновь закорчилась и задёргалась. Вирус переписывал её программы.

Первый выстрел попал агонизирующей машине точно в голову, а второй луч прошил грудь лич-стража, разделив его пополам.

Металлический скелет рухнул как подкошенный, шипя и вопя. Верхняя часть Поблааура, из растянувшегося рта которого торчали клыки, поползла в направлении Валнир. Очередной заряд прожёт череп некрона, и в помещении наступила тишина.

- Что это было? - спросила Шаудукар.

- Проклятие свежевателя.

- Оно действительно существует?

- Похоже на то.

- Но как такое возможно?

Валнир промолчала. Она не знала ответа.

Из окружающей тьмы донеслись крики, похожие по громкости и тембру на вопль Поблааура. В других некронах тоже просыпался кошмарный голод, ведущий к потере личности и уродованию всего, что в них осталось.

Глава вторая

Армия Анракира маршем шла по поселению людей, стирая с лица земли любые признаки жизни. Рядом

со Странственником, победоносно шагающим по погибающему городу, плыл чудной Уничтожитель по имени Арменхорлал и что-то жужжал себе под нос. Через какое-то время к ним пристроились вышедшие из дыма три преторианца, держащие жезлы завета поперёк груди.

Покидая горящую площадь, Анракир лениво перебирал рукой горстку камней, которые подобрал на заснеженных равнинах Карр-энн-Дерака.

Карр-энн-Дерак – последнее поле битвы, где он побывал. Планета, название которой за шестьдесят миллионов циклов, что некроны дремали, на языке эльдар упростилось до Карнака. Место, где произошёл недавний конфликт с древним врагом, очередная битва Войны в небесах, продолжающейся до сих пор. Последний мир-гробница, который он осенил своим присутствием.

Анракир не знал предназначения покрытых рунами камней, но их вездесущность и то, как эльдар кричали, когда увидели, что он взял их себе, говорили о большой значимости. Порой, как, например, сейчас, владыке казалось, будто он видит слабые проблески внутри и слышит едва уловимые горестные стенания, доносящиеся оттуда.

Тогда Анракир дал выход своему раздражению, сорвавшись на мировом духе эльдар, недоразвитом наборе обслуживающих программ и хранилищ личностей, которые весьма отдалённо напоминали мощные схемы, запрятанные в мирах-гробницах некронов. Такие жалкие попытки воспроизвести подобную технологию выглядели оскорблением, ещё одним напоминанием о неудачах низших рас. Повреждённую конструкцию забрал себе Тразин Неисчислимый по условиям соглашения, которое обеспечило победу над эльдар.

Теперь Анракир прибыл на Келрантир, чтобы пробудить легендарные легионы мира-гробницы и принять их в свою растущую империю. В груди теплилась надежда, которой хватало, чтобы переселить отвращение к жалким червякам, какими ему представлялись местные аристократы. Келрантирцев, в равной степени славящихся как своей надменностью, так и колоссальной численностью, можно было назвать необходимым злом. Анракир находил странным, что им только предстояло проснуться, выползти из своих нор.

Странственник кинул под ноги один из тускло сияющих камней и стукнул по нему кончиком боевой косы. Он ожидал что-то увидеть или испытать и для этого проанализировал собственную реакцию, изучил показания тактильных датчиков при раскалывании камня и исследовал произошедшие в его структуре изменения, когда он разбился на осколки. Однако металлическая оболочка не передала никаких чувств. Внутри ничего не зашевелилось – там царил абсолютная пустота. Спокойствие, уверенность, упорядоченность. Осталось лишь праздное любопытство, неудовлетворённое этим небольшим экспериментом. Владыка отпустил остальные камни, нанизанные на цепочку из призрачной кости, которая висела на шее. Ему не удавалось понять, почему эльдар так дорожили ими, но с другой стороны от него вообще часто ускользали мотивы, движущие живыми.

Зажав остальные камни в сверкающей пятерне, запятнанной кровью людей-животных, Анракир постарался не обращать внимания на предательское шипение органической жидкости, стекающей по позвоночнику. Сложив вместе пальцы на другой руке, он позволил пришедшей вместе с этим жестом волне спокойствия прокатиться по телу. Позволил дугам молний целиком окутать себя и смыть все пятна жизни, от которых при стирании поднимался дымок.

Под ногами трещал гравий. Вокруг мельтешили воины. От антигравитационных моторов поднимался гул, заставляющий его череп вибрировать. У ног звенела металлическая юбка. Какое-то лишнее движение

привлекло внимание Странственника и вызвало его гнев. Группа воинов, побросав своё оружие, пировала поверженными противниками, вырывая куски мяса и пихая в пустые полости рта. С рассерженным видом Аракир смотрел, как органическая материя падает сквозь их грудины на пыльный гравий под ногами, и кровь блестит при полуденном солнце.

- Болезнь. Проклятые, - сказал Анракир. Внутри вспыхнуло омерзение. Не поворачиваясь, он сделал жест парящему Уничтожителю, что следовал за ним. Затронутые Свежевателем были сущей проблемой на Келрантире. Обычно они следовали за войсками Анракира небольшой гурьбой, напуганные излучаемой угрозой и величием владыки. Обитающие в собственной кошмарной реальности в регионе с подходящим названием - Вурдалачьи звёзды, где, если верить слухам, ими правил некий Валгуль, Освежёванные редко беспокоили Анракира. По крайней мере до пришествия на Келрантир. Что-то в этом мире-гробнице заражало его воинов, провоцировало проклятие Свежевателя переписывать их и без того повреждённые души и психику.

- Позаботься о них, - распорядился Анракир. - Усмири затронутых Свежевателем. Очисти внявших предсмертным словам Лланду'гора.

Произносить истинные имена К'тан больше не казалось странным. Анракир и весь его род избавились от этого запрета, когда разбили звёздных богов на осколки и обратили их в слуг. Так они демонстрировали свою власть над созданиями, которым когда-то присягнули на верность: Мепхет'ран, Лланду'гор, Сян'ла и другие, затерявшиеся в полузабытой мифологии некронов.

Уничтожитель загоготал. В смехе ощущалось его собственное безумие - нигилизм, крепко укоренившийся в нем и других таких же. Вдоль позвоночного столба некрона побежал свет, когда он начал собирать энергию, вытягивая её из самой атмосферы на микроскопическом уровне. Тяжёлые стволы гаусс-пушки, служившей Арменхорлалу рукой, стали ярко-зелёными, и из дула вырвалась губительная энергия, по цепи прошедшая по отряду воинов, невольно ставших свежевателями, и испарила их. Тени некронов на миг растянулись, отчётливо став видны при ослепительном зелёном свете. Распространяющийся вирус мстительного Лланду'гора проявлялся всё чаще среди тех, кто шёл под знаменем Странственника, и всех, кто ещё поддастся ему, постигнет та же участь.

Арменхорлал стал издавать непонятные звуки, похожие на детское гуление, - пережиток его бывшего существования в смертной оболочке. Анракир знал, что разум Уничтожителя повредился из-за какой-то накладки во время преобразования, но ему было все равно. Пока что Уничтожитель приносил пользу. Арменхорлал стал кружить над головой Анракира, разгоняясь все быстрее и быстрее.

- Хватит. Прекращай, - произнёс Анракир, подняв руку. Голос Странственника протрещал в измятой голове Арменхорлала, дойдя до повреждённого в сражениях рассудка, и Уничтожитель остановился. - Так много. Так много свор Проклятых. Откуда они берутся? Что притягивает их сюда? Эти мясные создания едва ли годятся в пищу. Тем более для таких как мы, сбросивших оковы смертности.

Анракир пнул слабо подёргивающееся тело у себя под ногами, едва ли обратив внимание на пронёсшийся при этом животный крик боли. На долю секунды ему показалось, будто он уловил проблеск интеллекта в глазах существа перед ним, некий намёк на наличие разума.

Кругом простирались примитивные сооружения людей, представляющие собой не более чем укрытия от стихии и украшенные изображениями птичьих крыльев из серых и чёрных плиток. По стенам решительно и агрессивно колотили рядовые воины, тогда как некроны посообразительнее ощущали внутри присутствие людей и приказывали тем, что потупее, разобраться с ними.

От того, насколько органические создания испортили Келрантир, внутри Анракира поднимался гнев. Сокровище одной из древних династий его народа заселили дикари, отвоевала сама жизнь, следы которой некроны в прошлом великодушно вычистили. Жизнь всегда сопротивлялась порядку. В этом заключалась её суть. И однажды Анракир пожелал увидеть, как органики подчинятся и с честью примут дар, что он приносит.

Над головой пролетели три Уничтожителя вместе с силами авиации. Вдалеке территорию патрулировал монолит, чьи чёрные обсидиановые бока блестели на солнце, словно мокрые. По руинам маршировали фаланги рядовых воинов, чьи энграммы личности изъели эпохи, прошедшие со дня превращения. Ни Анракир, ни Арменхорлал не испытывали к ним жалости.

Три триархических преторианца неотступно следовали за Анракиром и Уничтожителем. Они загадочно молчали точно так же, как их повелитель. Они редко вставляли комментарии или выражали неодобрение. Они просто наблюдали. Ждали. Они *служили*.

Несмотря на то, что с тех пор как они стали преследовать Анракира, прошли десятилетия, троица так и не сообщила своих имён. Первое время Анракира злило их умышленное пренебрежение, а затем он сам дал им имена – Хатлан, Доветлан и Аммег. Не мудрствуя лукаво, он просто присвоил им названия первых трёх цифр из системы счисления некронов. Преторианцы никогда не оспаривали его выбор, и порой даже откликались на эти имена.

Как известно, служители Безмолвного Царя могли склонить даже самых непокорных фазронов. И то обстоятельство, что они не оставляли его, приглядывали и ходили за ним, тревожило владыку. Зачем они здесь? Чего желал последний правитель Империи Некронов от Анракира?

Ему не давало покоя, что эти воины отказались погружаться в Великий сон и скитались среди звёзд на протяжении всего шестидесятимиллионного цикла, выполняя поручения Безмолвного Царя. Анракир подумал, что и сам мог бы поступить так же, ибо обладал волей не менее сильной. Но в отличие от него, эти триархические преторианцы *действительно* блуждали по космосу, вмешиваясь в развитие смертных рас, изучая происходящее и молча наблюдая со стороны подобно бессмертным божествам, и прошедшие эпохи оставили на них свой отпечаток. Время подкосило их. Сделало жалкими. Металлическая оболочка потускнела; бронзовая окантовка истёрлась и почернела от выстрелов. Да, их облик не производил былого впечатления, но то, что они собой воплощали, и та разрушительная мощь, которой они обладали, более чем компенсировала их нелепый и дряхлый вид.

Под локтями у Аммег болтались сломанные и измятые красные шлемы, принадлежащие одной воинской касте презренной расы людей. Грубые, но впечатляюще грозные. По-видимому, подобранные на каком-то поле битвы. Как и Анракир, Аммег тоже носила эльдарские камни душ, хотя их возраст явно был старше, чем у него. Также вокруг неё развевались изорванные одежды каких-то низших созданий, а от металлических костей шёл грибковый смрад.

Каждый из преторианцев имел какое-нибудь напоминание о человеческих воинах. Спину Хатлана усеивали серповидные ячейки, которые люди использовали в своём оружии. Они шли в три ровных ряда, и от них воняло взрывчатым веществом, что человечество применяло в своём грубом огнестрельном оружии. Кроме того, имелись у триархического служителя и всякие вещи от других рас и культур.

Вокруг лица Доветлан веером располагались стальные ножи людей, простые и плохого качества. Все клинки украшал значок крылатой капли крови.

Преторианцы не рассказывали ни о том, при каких обстоятельствах добыли эти предметы, ни зачем с

гордостью их носили. Любая попытка расспросить их об этом приводила к тому, что они принимали раздражённую позу и смотрели на него пустым взглядом. Бесплезное занятие. Поэтому Анракиру оставалось лишь догадываться о происхождении артефактов. Когда же преторианцы говорили, они лишь констатировали очевидное.

Из бокового здания высыпали люди, ведомые несколькими мужчинами. Анракир отпрянул в отвращении, сердитый и обеспокоенный тем, что какой-нибудь из их грязных снарядов может испачкать его оболочку. Не успел Арменхорлал навести свою гаусс-пушку, как лазерные иглы застучали по его корпусу. Уничтожитель сначала тихо захихикал, а после засмеялся в голос, когда принялся жестоко молотить нескольких убегающих.

Хатлан и Аммег взмыли в небо на антигравитационных модулях. Доветлан встала перед Анракиром, который молча наблюдал за происходящим. Сама Вселенная застонала, когда мощные волны света вырвались из жезлов завета преторианцев. Плачущие люди, выплёвывающие проклятия одно за другим, превратились в облака горящего пепла. Остальных вытащили из здания наружу лишённые сознания и эмоций воины и выстроили в ряд для испепеления.

Анракир не переставал поражаться тому, как жизнь всегда идёт по проторённым путям. Будь то мужские или женские особи. Высокие или короткие. С розовой или коричневой плотью или любого другого цвета. Все обладали схожим строением: две руки, две ноги, одна голова. Как невероятно знакомо. Вселенная самостоятельно старалась привести порядок, начиная от эльдар и некронтир и заканчивая этим людским отребьем. Занятное совпадение или свидетельство некого великого замысла? И то обстоятельство, что всё вело к энтропии и распаду, к хаосу, извечно вызывало досаду. Лишь некроны отказались принять судьбу, решив пойти по иному пути, а не катиться по наклонной дороге, ведущей к уничтожению.

Только при твёрдой гегемонии некронской империи Вселенная наконец обретёт желанные ею упорядоченность и определённость. Анракир посвятил свою вечную жизнь этой цели, и ради неё он объединял сородичей под своим знаменем и покорял низшие расы.

Пока Анракир продолжал идти по поселению людей, у него за спиной на каменное крошево опустились Хатлан и Аммег и грозно зашагали позади. За ними хвостом плёлся Арменхорлал, на теле которого местами горел огонь. Уничтожитель опять гудел себе под нос.

Всюду валялись груды пепла, взрывались топливозаправщики – некроны-воины систематично стирали любые следы присутствия людей.

Слабый ветерок, раскачивающиеся деревья и даже мягкий солнечный свет – всё бесило Анракира, вызывало сильный гнев где-то глубоко внутри, в том месте, что он принимал за свою душу. Всё провоняло жизнью, тем временем, что он искренне хотел бы забыть. Каноптековые пауки в это время бросали собранные трупы в порталы изгнания монолитов. Так с поверхности Келрантира постепенно исчезали остатки органической жизни.

В бирюзовых глубинах безоблачного неба над головой тускло сияло слабое, умирающее солнце, которым ещё до Раскалывания питались К'тан. Звёздные боги в отчаянной попытке утолить свой голод выкачивали из него все соки, прежде чем открыть для себя приятные на вкус души.

Жизнь, которую когда-то истребили некроны, называвшие этот мир родным, снова вернулась сюда, возможно, занесённая космическими ветрами или каким-нибудь далеко забредшим странником. В любом случае Келрантир плохо пережил минувшие зоны.

Перемены порождали гнев. Смерть же представлялась константой, известной величиной. А ничто так не радовало Анракира, как то, что оставалось известным, неизменным.

Послышался хруст гравия под металлическими ступнями. Крадущиеся шаги. Циклопический глаз вперился в Анракира. Криптек. Он быстро защебетал, и его тело согнулось в позе, говорившей о волнении. Сложив руки вместе, он пальцами выражал обуревавшие его эмоции, которые ни за что не смог бы показать череп.

Возбуждение. Облегчение. Почтение.

Анракир замахал рукой, чтобы криптек перестал.

- Слушаю.

- Мы изучили карты и прогнозы, мой лорд. Примерный вход найден.

- И где же мои легионы? Где фаланги этого мира?

Глубокая печаль. Неприятные вести.

- Похоже, за время Великого сна там вырос горный хребет. Врата погребены.

К собственному удивлению Анракир спокойно воспринял эту новость.

- Ну, так откройте их. Откопайте. Я должен получить свои легионы.

Признательность. Рвение.

- Разумеется, - ответил криптек и торопливо покинул его.

Солнце заслонила странная тень, и атмосферное давление понизилось, отчего сам воздух взвыл. Анракир расслышал слабое жужжание и в смятении повернулся к триархическим преторианцам. Те, ничего не говоря, посмотрели на него в ответ.

По воинам прошёл пульс. Все застыли. У тех некронов, что ещё обладали разумом, появились вопросы.

Из карманных измерений вышагнули смертоуказатели. Совершенные шпионы и терпеливые убийцы. Ненавистные хитрые конструкции, чьи методы вызывали неприятие. Однако от них была своя польза, и потому Анракир терпел их присутствие в армии, в отличие от омерзительных свежевателей, разносящих свою болезнь. Владыка до сих пор вздрагивал при их внезапном появлении.

Один из них показал вверх. Странственник посмотрел в небо и увидел, что оно окрасилось в бежевый и красный. По всей линии горизонта на планету обрушивались орды насекомообразных чужаков.

Он знал их, знал тварей, что прибыли попить Келрантиром. От желания плевать проклятиями Анракир даже бессознательно принял позу, выражающую сильный гнев и слабо намекающую на крайнее разочарование. С созданиями, которых смертные расы называли тиранидами, он бился всего несколько раз, но такая каждая встреча с ними чуть не окончилась катастрофой. Они одолевали его безмозглые полчища за счёт многочисленности, и одно то, что они оказались на Келрантире, осмелились помешать его замыслу, было нечестным.

Тираниды представляли угрозу для некронов. Они воплощали ничем не стеснённую жизнь, беспорядочно развивающуюся и предсказуемую только из-за своей прозорливости. Они поедали низшие

расы, что беспокоило правящие круги некронских династий, поскольку ставило под угрозу их конечную цель по полному умиротворению Галактики, полной хаоса.

А теперь они прибыли сюда, на Келрантир.

Небо расчерчивали полосы огня от проникающих в атмосферу объектов. Громадные биологические корабли переходили на нижнюю орбиту.

Некроны принялись противодействовать угрозе.

С ползущих по воздуху монолитов стали срываться зелёные молнии, однако в небе было слишком много падающих тел. Фаланги воинов не реагировали никак вообще. Они просто замерли на месте, не замечая тучи тиранидов, затянувшие небеса.

Глава третья

Вряд ли Хатьеля можно было назвать замкнутым в себе. Бесстрастный, заслуживающий доверие, надёжный – скорее, таким был сержант второй роты Кровавых Ангелов. Он гордился теми цветами, что носил – красным и золотым, и положением, которое занимал. Своё звание он получил несколько столетий назад, сражаясь с орками на Ларедe VII, и в том же звании собирался умереть, считая, что ему не предназначено подняться выше.

Прекрасные херувимы с высоты глядели, как космодесантники собираются на мостике фрегата «Золотое обещание». Настоящее произведение искусства, а не обыкновенное рабочее помещение. Целые поколения Кровавых Ангелов вложили в него свой труд. На поле битвы свет не мог изгнать всю тьму, притаившуюся в душах сыновей Сангвиния, поэтому творчество ходило у них в почёте. Хатьель, например, собственными руками сделал резной трон, на котором сейчас сидел. Взяв радиоактивное дерево с Ваала, он создал шедевр, на который не был способен ни один смертный мастер. Спинку ручную покрашенного и позолоченного трона, который возвышался над мостиком, украшали крылышки ангелов, сделанные из алебаstra, добытого в недрах Ваала-Прайм. И когда Хатьель откидывался назад, как сейчас, они напоминали печать, которую все Кровавые Ангелы и их сервы носили на плечах и которая отмечала все части их доспехов: крылатая капля крови возлюбленного примарха.

Хатьеля можно было назвать слегка надменным, но не более чем требовал его ранг. На броне каждого из его бойцов был изображён тот же символ с отдельными деталями, отделанными золотом. Модификация боевых пластин поощрялась с разрешения орденских магистров кузни, но только доспех Эмудора был почти лишён блеска и великолепия, поскольку ему недоставало художественных навыков. На неровных пластинах были вырезаны филигранные завитки и спирали, создающие дорожку теней, которая умяляла красоту его лица, разделяла его и преумножала талант к маскировке. Она выражала его характер: задумчивый, мрачный и умеренно саркастичный.

Хатьель же имел сангвинический темперамент, как говорили, и его это устраивало. Он хотел жить и служить примарху и Императору в своей должности. Сержант знал, что ему не хватает способности вдохновлять. Доблести, в какой нуждались некоторые его братья. Знал, что другие члены капитула смотрят на него и его отделение сверху вниз. При этой мысли на его морщинистом, измученном заботами лице появилась широкая ухмылка. Он и не хотел продвижения по карьерной лестнице. Он занимался тем, что у него получалось лучше всего – управлял отделением.

Что, впрочем, нисколько не облегчало его нынешний долг.

- Когда ещё столько врагов обрушивалось на одну систему, как эту? - задумчиво спросил он, всматриваясь в окно купола. Вопрос был риторическим. Хатъель задал его едва ли осознанно и все же получил на него ответ. Его дал прилежный и любознательный Вентара, обладавший быстрым и светлым умом. Его зелёные глаза сияли так же ярко, как и изумруды, усыпавшие его нагрудник.

- Армагеддон.

- Нет, - отрезал седой Асалия, который был даже старше самого Хатъеля. - Ошибаешься, дружище. На Армагеддоне было несладко, уж поверь. Не хочу принижать славу воинов, что сражались и проливали кровь за тот мир, и делают это и сейчас. Но та война близко не стоит с тем, что происходит здесь.

Асалия говорил со знанием дела. Помимо красного и золотого, на его доспехе были представлены чёрный и серебряный цвета. Череп с перекрещёнными костями и значок инквизиции гордо сверкали на его левом наплечнике. Ветеран прослужил у ксеноборцев два срока и поклялся никому не говорить о том, что произошло за этот период в Ордо Ксенос, но приобретённый там опыт и ужасы, которые он повидал, оставили свой след на его лице. В каждом движении его глубоко посаженных глаз проглядывали далёкие образы, триумфы и тьма. Он был правой рукой Хатъеля, опорой знаний и опыта.

- Говори, что хочешь, о чёртовых орках, но они берут числом. - Ветеран зачесал тёмную бороду, нащупывая под ней шишки и борозды шрамов и морщин, которые приобрёл за время службы у секретных начальников, полное сражений и тайн. - Всегда брали и всегда будут. Но вот флот-улей, - Асалия едва вздрогнул. - У него сил не счесть, проще звезды на небе сосчитать.

Хатъель благодарил крылатого примарха за то, что Асалия никогда не предавался меланхолии, хотя такое часто случалось с вернувшимися из Караула Смерти. В самом деле, многих пожирал «чёрный гнев», прежде чем по возвращении они успевали поделиться с капитулом своим ценным опытом и знаниями.

Громогласный голос Асалии утих, но сказанные басом слова эхом прошли по мостику. Наступила тишина. Собравшиеся обменивались тревожными взглядами и хмурили брови. Сверху на космодесантников стеклянными глазами безмолвно взирали резные фигуры херувимов.

Раздалось шипение и потрескивание вокса, но и оно не рассеяло тишину. Разинувший рот сервитор забормотал на лингва-технисе.

В систему Криптус пришла война. Война такая, какая в Империи случалась нечасто. Погибель, кровь и ихор. Наползающий ужас. А Хатъель находился в стороне.

Где-то там Имперский Военно-Космический Флот прямо сейчас удерживал рой кораблей-ульев, пока солдаты Астра Милитарум готовились встретить наступление на земле, когда имперская армада неизбежно потерпит поражение. Вскоре Кровавые Ангелы придут им на помощь, чтобы остановить чужаков здесь, прежде чем они обглодают все планеты до костей и двинутся дальше, угрожая самому Ваалу.

Но Хатъель? Его отделение отправили на «Золотом обещании» впереди основных войск лорда Данте с заданием наблюдать за сражением и посматривать на мёртвый мир под названием Пердита. Хатъель не стал спрашивать, почему выбрали его. Космодесантник знал свои обязанности. И всё же это задание вызывало в нём досаду.

Сержант переключил внимание на планету, медленно вращающуюся вниз. Пердита не представляла никакой ценности. В прошлом здесь, по-видимому, произошла какая-то катастрофа, а может она просто такой родилась при образовании системы.

И вновь молчание нарушил Вентара:

- Зачем нам охранять эту пустошь? - И снова вопрос, который не давал покоя. Хатъель и сам не переставал задавать его себе. Почему они не сражаются вместе со своими братьями? Почему им нельзя взять «Золотое обещание» и присоединиться к битве?

- Доверься магистру капитула, - стальным голосом ответил Асалия.

Вентару такой ответ, явно, не устроил.

- А кому вообще взбрело в голову когда-то сбросить на Пердиту вирусные бомбы?

- Думаешь, здесь проходили бои Великой Ереси? - К разговору присоединился новичок отделения, Кассуэн.

- Нет, - коротко ответил Вентара. - Планета погибла миллионы лет назад, парень, никак не тысячи.

С лица Кассуэна сошла улыбка.

- Тогда может эльдар?

- Не исключено, но я никогда прежде не видел, чтобы они полностью очищали мир, как здесь, - сказал Хатъель. Эти увёртливые коварные пришельцы редко опускались до столь систематического уничтожения. Они предпочитали ударить и отступить или заниматься разбоем.

В космосе проплывали блоки из неизвестного ксеноматериала, загораясь удаляющийся флот. Медленно танцующие друг с другом по сложным траекториям, конструкции временами, казалось, складываются в какие-то знаки, а порой принимают замысловатые полигональные формы. Поначалу считали, будто они сделаны из резной кости, коей славятся эльдар, однако позже выяснилось, что эти массивные сооружения, к которым большой интерес проявляла Инквизиция, сделаны из камня и исписаны инопланетными иероглифами иного вида.

Снова опустилась тишина. Отделение сидело на командной палубе с вытасненным оружием. Хатъель уложил свою булаву себе на колени так, чтобы её красивое золотое навершие аккуратно лежало на подлокотнике командирского кресла.

Атмосфера наполнялась нетерпеливым ожиданием и тупиковым бессилием. Сервы суетились с потупленными лицами.

На грани зрения Хатъеля заплясали тени. Тени из иной эпохи. Он обнажил клыки и ощутил, как по членам проходит призрачная боль.

- Нет, - пробормотал он. - Только не сейчас.

Наскос Вентара озабоченно посмотрел на него.

- Сержант?

- Ничего, всё в порядке, - выдавил Хатъель и показал на экран. - Смотри.

Корабельный астропат Амантер Кидрун – женщина, которая неделями что-то тараторила, напуганная видениями стрекочущей разумной тьмы, – закричала, и её жуткие вопли разнеслись по всему мостику.

Она упала в припадке и заколотила пятками по позолоченной палубе, своей обувью оставляя царапины на напольных фресках.

- Великий Пожиратель, – орала она. – Рой, нечестивый рой. Он обрушится на нас. Поглотит нас!

Среди сервов распространилась тревога. Хатъель чувствовал страх, исходящий от них, ощущал омерзительную животную вонь ужаса, пустившего корни в души экипажа. Сержант встал на ноги. На его грубом лице разразилась буря эмоций. Серые брови нависли над синими глазами.

- Хватит!

Асалия и Эмудор утащили мечущуюся женщину с мостика и спустя какое-то время вернулись и заняли свои места. Все взгляды были обращены к экранам.

Разноцветные стаи появились на краю карты, а после раздулись на весь экран, словно перезревший фрукт. Присутствующие космодесантники помрачнели.

- Святой трон, – прошептал кто-то, и эти слова стали повторяться вновь и вновь, походя на безумие. Затем раздался крик.

Хатъель ударил кулаком в бронеперчатке по подлокотнику командирского кресла, отчего дерево треснуло. Сервы подпрыгнули на месте, но никто из них не выглядел виноватым. Сержант понял, что сказанное каким-нибудь капитаном или офицером богохульство просто эхом прошло по воксу.

- Вырубите этот звук, – приказал он.

- Слушаюсь, – ответил связист.

Хуже всего было ожидание. Триллионы мужчин и женщин, которые называли Криптус своим домом, возьмут в руки оружие, чтобы защитить свою жизнь и родной мир, и будут ждать встречи с врагом. В их ряды вольются солдаты Астра Милитарум, которые станут ядром сил обороны в бою с неисчислимыми миллиардами тиранидских организмов, каждый из которых создан убивать и поглощать.

Хатъель стиснул зубы, подчиняясь долгу. Пердита не имела пищи для ксеносов и, по всей вероятности, её обойдут стороной. Разочарование охватило Хатъеля. Но у него был приказ, и поэтому «Золотое обещание» продолжит оставаться на орбите мёртвой планеты.

Когда рой ксеносов стал пролетать мимо, устремляясь к центральным густонаселённым мирам, недовольство и страх прошли по мостику. Капитан фрегата – суровая ваалская женщина по имени Дабрия Корбел, имеющая страшные шрамы от радиации, – вздрагивала при каждой вспышке света, когда вдалеке умирал очередной корабль Имперского ВКФ. Она стояла рядом с Хатъелем, облачённая в красную униформу с черными и золотыми вставками орденского серва.

- По-моему, рой слишком близко, мой лорд, – бросила она.

На взгляд Хатъеля, не слишком близко, но он всё же кивнул.

- Мы ничего не можем сделать.

- Можно уйти на обратную сторону планеты, – предложил Эмудор.

- При всем уважении, господин, - произнесла Корбел, - не выйдет. Они заметят вспышку наших двигателей. И что хуже, ауспик показывает, что они и на другой стороне.

- Мы будем придерживаться плана лорда Данте, - заявил Хатъель. - Затаимся на орбите и...

В действительности он не знал, что ещё им делать. Магистр ордена просто сказал удерживать Пердиту. А как именно - не сообщил.

- Мы удержим мир или погибнем с честью, - выпалил Асалия, заметив нерешительность командира.

- Как просто, - съязвил Вентара.

- До этого не дойдёт, - уверенно заявил Эмудор. - Мы не несём опасности для тиранидов, а Пердита не представляет для них интереса. Пока не придут наши братья, мы спокойно будем оставаться на орбите мёртвого мира.

Одетый в униформу серв подошёл к капитану Корбел с инфопланшетом. Движение привлекло внимание Хатъеля, но сержант всё же проигнорировал этих двух, поскольку подобного рода сцены часто повторялись на «Золотом обещании». Люди совещались около двух минут, а после младший служитель вернулся на свой пост. Корбел приблизилась к креслу командира с широко раскрытыми глазами и поднятыми бровями. На лбу проступили складки, поднявшие чёрные с проседью волосы. На лице ясно читалась беспокойство.

Она передала сержанту планшет, отступила на пять шагов, скрестила руки и стала нервно постукивать ногой по палубе.

- И что это? - спросил Хатъель, пробегая глазами по содержимому. Он и сам знал ответ, но хотел услышать мнение капитана.

- Сигнатуры прибывающих космолётов, мой господин.

- Ксеносы? - спросил он, приподняв бровь.

- Нет, - ответила Корбел. - Судя по размеру и показателям, человеческого происхождения.

- И они летят к Пердите?

- Учитывая текущую скорость и направление, похоже, что так, господин.

Остальные члены отделения собрались вокруг женщины. Гудение работающей силовой брони наполнило пространство мостика.

- Сержант, есть какие-нибудь зацепки, указывающие на то, кто это может быть? - спросил Вентара.

Хатъель вопросительно посмотрел на капитана.

- Пока никаких, мой лорд. Мы пытаемся связаться с кораблями, но они не отвечают.

- Но зачем лететь к нам? Откуда они вообще знают, что мы здесь? - сказал Вентара.

Хатъель не стал продолжать разговор на эту тему. Он предпочитал иметь дело с фактами.

- Через сколько они придут?

- Двадцать четыре часа, господин.

Это обещало стать непредвиденной и ненужной трудностью для их миссии. Независимо от того, чьи это были корабли, они могли привлечь тиранидов, подстегнув интерес чужаков к мёртвому миру.

В голове появилась мысль.

- Совершал ли приближающийся звездолёт какие-либо значительные корректировки курса после отправления?

Сдвинув брови и поджав губы, Корбел стала листать данные в инфопланшете.

- Да, зарегистрированы трижды, мой господин.

Она указала время.

- А уровень полномочий этих манёвров?

- У первого случая стандартная подпись ВКФ, вероятно, сделанная при отправке. Согласно маршруту, они направлялись к одной из ближних планет. – Корбел нахмурилась. – Вторая подпись, скорее, говорит об отчаянии и попытке привлечь внимание. Мощность двигателя резко поднимается и затем падает. Что-то пошло не так на этих кораблях.

За нагромождением различных приказов, иной информации и прочих дел о неизвестных кораблях стали забывать, однако Хатъель всё время не выпускал их из мыслей. Капитану же пришлось выкинуть из их головы, поскольку фрегат не переставал функционировать, даже пока старался избежать обнаружения. Одному звездолёту было относительно легко спрятаться на фоне громадной планеты, но для этого Корбел приходилось поддерживать работу корабельных систем на минимальном уровне. Двигатель остыл, и машинный дух «Золотого обещания» погрузился в полудрёму из-за недостатка энергии.

По дверям, ведущим с мостика, медленно полз иней, как свидетельство низкого приоритета для систем жизнеобеспечения. Сервов капитула распустили по каютам. На посту оставался только самый необходимый персонал. Частичную работоспособность сохраняли лишь на мостике корабля. Спёртый воздух в помещении слегка разбавляли смешавшиеся запахи грязных тел и фимиама. За скрытыми панелями с присвистом работали воздухоочистительные установки, но они едва ли справляясь со своей работой. Когда раздался крик офицера связи, привлёкший к себе всеобщее внимание, присутствующие подумали, что тираниды заметили их корабль на фоне мёртвой Пердиты. Люди одновременно и боялись, и отчасти ждали этого момента.

Спустя мгновение, впрочем, доклад офицера рассеял опасение. Дюжина сервов разом вздохнула с облегчением.

- Один из кораблей открыл канал связи. Они пытаются к нам обратиться.

Корбел вопросительно посмотрела на Хатъеля, и сержант утвердительно кивнул.

- Соедини нас, – приказала капитан.

Неожиданно громко зашипели помехи, в которых слышался реликтовый шум Вселенной. Затем прозвучал тихий испуганный голос.

- *Пожалуйста*, - прошептал он. - *Пожалуйста*.

Мостик заполнили всхлипывания.

- *Прошу, помогите. Они захватили корабль. Заключённые...* - Хатъель услышал смех, больше похожий на шипение сквозь прореженные зубы. - *Трон Терры!*

Снова помехи. Появился новый голос - того, кто смеялся.

- *Пожалуйста*. - Голос принадлежал мужчине. В нем ощущались те же нотки отчаяния, что и у предыдущего человека, но Хатъель уловил ещё и страх. - *Пропустите нас. Мы покидаем систему. Мы ничего не сделали.*

Сервитор затрещал на бинарном коде. Корбел склонила голову набок, расшифровывая лингва-технис: её усовершенствованный слуховой аппарат переводил язык Адептус Механикус на готик. Её лицо бледнело на глазах.

- Мой господин, - начала она. - Множество целей приближается.

О заключённых на летящих к ним имперских судах сразу забыли. На мостике повисла гнетущая тишина. Простые смертные затаили дыхание. На языке Хатъеля неожиданно появился острый металлический привкус. Зрачки его расширились, отреагировав на свет. Зрение внезапно стало сверхчувствительным. Он стал тяжело дышать. По венам побежал адреналин. От Кровавого Ангела пошёл характерный запах химических веществ. В глазах заблестел безумный огонь.

Кассуэн и Эмудор обнажили зубы в диком оскале, предвкушая битву. Сержант и сам почувствовал, как из дёсен болезненно и неприятно прорезаются клыки, и священная кровь примарха Сангвиния стучит в ушах. Машинный дух его доспеха ощутил, как в сержанте поднимается жажда убийства и глушит прочие желания, выводя на передний план голод и чёткость мышления.

Во рту и горле пересохло.

- Шлемы, - прорычал сержант, посчитав, что в текущих обстоятельствах увидеть перекошенные лица своих повелителей явно не прибавит спокойствия смертным слугам. Отделение подчинилось и скрылось за красными масками.

Голос предполагаемого заключённого пропал. Сейчас все экраны показывали единую панораму и переключились на обзор окружающего пространства. Увеличение теперь шло не в масштабе миллионов километров, а всего лишь тысяч, что было чрезвычайно мало по меркам пустотной войны.

На карте были показаны значки, обозначающие огромный флот, но ни один из них не горел светом, отмечающим дружественные войска. Таким светился только сам фрегат «*Золотое обещание*», стоящий на близкой орбите Пердиты. Звездолёт Кровавых Ангелов, покрашенный в красный и золотой цвета капитула, старался затеряться рядом с колоссальным телом мёртвого мира. На фоне бушующих снегов и пыли на поверхности Пердиты он должен был казаться не более чем пятнышком, но тепловые струи от двигателей приближающихся кораблей людей, которые каким-то непонятным образом обнаружили космолёт космодесантников, привлекли к его местоположению внимание злобного Разума улья. Лакомая цель, настоящие консервные банки с биомассой для пропитания роя.

Условное изображение в виде сплошной красной реки на фоне экранной черноты космоса вносило ясность в происходящее, однако Хатъель проигнорировал проекцию и обошёл её, подойдя к одному из

многих смотровых окон на мостике. Поначалу он видел только звёзды в абсолютной тьме, но сейчас на пределе своего улучшенного зрения он смог уловить булавки света.

Они походили на звёзды, но всё-таки ими не были. Тираниды узнали о «*Золотом обещании*» и теперь летели к нему. Беспокойство на мостике возросло. Смерд страха наполнил помещение. Хатъель не мог винить экипаж. Пусть они и служили на борту корабля, принадлежащего одному из самых прославленных капитулов Адептус Астартес, они всё же были простыми людьми.

- Разрешите, сержант? - спросила Корбел.

- Разрешаю.

Завыли сирены.

- Всем занять свои боевые посты, - скомандовала капитан по внутренней сети оповещения. Хатъель знал, что прямо в эту минуту сервы и слуги ордена поднимаются с коек, а система жизнеобеспечения включает только самое необходимое. Если до этого условия можно было назвать почти непригодными для жизни, то теперь они улучшились до приемлемых.

Когда щиты бортовых батарей космолёта поднялись, а в носовой части открылись торпедные трубы, члены экипажа стали выкрикивать друг другу данные для открытия огня и просчитывать схемы заданного движения и мощность пустотных экранов.

- Огонь, - шепнула Корбел.

Корабль содрогнулся и вперёд устремились торпеды, загруженные в пусковые аппараты ещё когда корабль встал на орбиту Пердиты. Произведённые на Халфусе - в полусегментуме отсюда - торпеды действовали по принципу осколочных гранат. Первоначально применявшиеся кораблями Караула Смерти, они считались особенно эффективными против тиранидских флотов-ульев. Но после того как планету, где их выпускали, захватила Империя Тау, эти торпеды стали очень редкими и ценными. У «*Золотого обещания*» их насчитывалось всего четыре, и в пределах двадцати минут с момента обнаружения приближающихся тиранидов все они отправились к своим целям. Никаких изменений не произошло, когда они покинули пределы видимости: флажки на тактическом экране всё так же показывали курс, в то время как служители Адептус Механикус на лингва-технисе молились об успешном попадании. Лэнс-излучатели открыли огонь мгновениями позже, когда полностью заработали их системы. Затем взорвались торпеды и разбросали в космосе громадные острые куски металла, разлетевшиеся на километры.

Когда оператор приборов слежения доложил о нескольких подбитых кораблях противника, по мостику прошли одобрительные восклицания. Однако это была всего-навсего капля в океане даже для такого небольшого ответвления флота-улья, вторгнувшегося в Криптус.

Очередные лэнс-лучи протянулись в пустоту, преодолевая миллионы километров в мгновение ока. Мерцающие точки стали ближе, и их число увеличилось. На переливающихся хитиновых оболочках тиранидских биокораблей сверкал солнечный свет.

- Другие корабли тоже пытаются выйти с нами на связь, - сообщил офицер связи.

- Отклони, - приказала капитан Корбел.

Хатъель смотрел, как тюремные суда продолжают отчаянно искать защиты у «*Золотого обещания*».

- Что они делают?

Корбел проигнорировала вопрос сержанта, будучи сосредоточенной на приближающихся ксеносах. Хатъель уже почти мог их видеть собственными глазами. Они походили на большое яркое облако на фоне чёрной бездонной пустоты.

Смертные то и дело поглядывали на панорамный экран, отрываясь от своих консолей. На бледной коже выступали капли пота. На мостике снова стало смердеть страхом, волнением и тревогой. Херувимы по-прежнему безмятежно смотрели на окружающих. Несчётное количество раз они видели подобные сцены в бесчисленных других войнах. И тот факт, что они до сих пор стояли на страже мостика, свидетельствовало о живучести фрегата.

До корабля дошли первые выстрелы тиранидских орудий, и вспыхнули пустотные щиты. «Золотое обещание» задрожало. Оборонительные пушки открыли огонь по организмам-истребителям, которые прорвались сквозь пустотные щиты и сейчас пытались зайти на обстрел корабля Кровавых Ангелов. Хатъель почувствовал слабые вибрации, идущие по подлокотникам своего трона, когда звездолёт затрясся под натиском тиранидов.

- Капитан, мой господин, - по очереди обратился к старшим офицерам один из сервов, сидящий за сенсориумом. - Мы засекали накопление энергии у ксеноструктур.

В голове Хатъеля тут же сложился закономерный вопрос. «Отсрочка гибели или новая угроза?»

Асалия вцепился в своё кресло с маниакальным видом, да так, что оставил от перчаток вмятины в гладком ваалском мраморе. Он подался вперёд, нависая над тактическим столом.

- Брат? - спросил Хатъель.

Асалия открыл и закрыл несколько раз вокс-канал.

- Не могу говорить, - наконец выпалил он. - Клятва!

- Сейчас она мало что значит. Через несколько секунд мы столкнёмся с новой угрозой. Давал ты клятву или нет, но инквизиции сейчас здесь нет, и она более не властна над тобой, брат. Ты должен поделиться с нами любыми сведениями, которые помогут нам.

- Некроны, - в конечном счёте выплюнул Асалия. - Скорее всего, некроны.

- Чего нам ожидать? - спросил Кассуэн.

- Ничего хорошего, - прозвучал мрачный ответ ветерана.

- Они ведь однажды уже союзничали с нами, - сказал Хатъель.

- Да, потому что это было им на руку, - ответил Эмудор. - Я был тогда на Геенне и сражался на одной стороне с ксеносами. Они пошли на это вовсе не по доброте душевной.

- Возможно ли, что они пойдут на союз и здесь? - прошипела Кобел.

Асалия завертел головой.

- Маловероятно. Эти чужаки совсем не такие, как эльдар, у нас с ними ничего общего.

- Значит, надо подготовиться к бою на два фронта, - сказал Хатъель. - Асалия, снабди нашего капитана

любой полезной информацией касательно слабостей и тактики ксеносов.

Асалия усмехнулся и ответил:

- Их не так уж и много в действительности, но я помогу, чем смогу. Некроны превосходно ведут космические бои. На земле с ними ещё можно потягаться, но они когда-то владели звёздами, если инквизиция говорит правду. Они применяют против нас оружие, которое последний раз стреляло задолго до появления жизни на Древней Терре. Или проигнорируют нас. Так или иначе, мой опыт в вашем распоряжении, капитан Корбел.

- Зачем они пришли сюда? - в первую очередь справилась женщина.

Ветеран пожал плечами.

- Не спускайте глаз с тех сооружений, - твёрдо приказал офицеру сенсориума Хатьель. - Но прежде всего мы должны сосредоточить наши усилия на тиранах. Разберёмся с непосредственной угрозой, а уж потом решим, что делать с некронами, когда, и если вообще, они придут.

Глава четвертая

Валнир и её лич-стража решительно продвигались по тёмным помещениям пробуждающегося мирогробницы. Из затенённых проходов выглядывали бдительные каноптековые конструкции. Из трещин в обсидиановой плитке доносился странный скрежет. Сверху из тьмы свисали крупные сталактиты, за несчётные циклы образованные капающей с поверхности планеты жидкостью.

Криптек вместе с охранниками шагала по мемориальной аллее - главному проспекту, что проходил через весь Келрантир. Это была церемониальная дорога царей и фаэронов, по обе стороны которой когда-то выстраивались живые. Теперь же забытое величие скрывали пустые тени. Скарабей бежали по стенам, пытаясь заделать зияющие щели в орнаменте. Кругом возвышались огромные фризы, изображающие некронов Келрантира на пике славы. Представители бесчисленных мирогробниц преклонялись перед мощью келрантирских династов.

Кругом царила тишина, прерываемая лишь лязгом шагов самих некронов. Слабое зеленоватое свечение исходило от линз мельтешащих скарабеев. Тишина приободряла Валнир, поскольку означала порядок, уверенность.

Временами, когда проспект перетекал в очередной мост со статуями, Валнир видела внизу ряды молчаливых солдат, собранных в легионы. Большая часть населения планеты, у которой стёрли личности и сознание, спокойно ожидала указаний во тьме. Когда-то эти воины были обычными гражданами Империи Некронов: детьми, матерями и отцами, ремесленниками, крестьянами, писателями, артистами и купцами. Теперь это *ничего* не значило, потому как в результате обмана Мепхет'рана они превратились в безмозглых созданий и навсегда прекратили своё существование.

Где-то внутри Валнир отчасти жалела их, раскаивалась в том, что стало с огромным населением империи. Но всё-таки лучше они, чем она. Её бросало в дрожь при одной только мысли о разделении их судьбы, и она вряд ли могла представить себе вечность бессмысленного служения против своей воли. Они вызывали отвращение из-за того, что напоминали о былой славе её расы и нынешнем упадке. Они олицетворяли её глубочайшие страхи. Показывали, что получится, если удалить всё, что делало её

индивидуальной, ради создания бездумных, неразумных и послушных конструкций, которые были не лучше скарабеев, обслуживающих миры-гробницы.

Раздался скрежет металла по камню, и когда за звуком когтей, выбивающих искры из обсидиана, последовали быстрые шаги, лич-стража взяла наизготовку своё оружие. Сверкая глазами, из тьмы вырвалась группа деформированных воинов. Все они прошли те же метаморфозы, что и погибший Поблааур. По телу бегали красные огоньки, а пальцы вытянулись и превратились в ножи. Согнутые пополам неестественным ненасытным голодом, они подбирались всё ближе и ближе, произвольно бормоча и визжа. На инфразвуковой частоте Валнир уловила непонятный низкий гул.

- Освежёванные, - сказала Шаудукар.

Лич-стража образовала защитную стену, встав между заражёнными и криптеком. Активированные на щитах рассеивающие поля отбросили шаркающих свежевателей к обсидиановым стенам, и три лич-стража стали их удерживать, пока остальные приближались, чтобы помочь. Сверкнувшие в сумраке боевые косы разбили черепа больных, и в глазницах воинов сразу же угас свет, когда тела громко упали на пол. Боевые косы ударили снова, отделяя туловища Освежёванных от ног в уязвимой области позвоночника.

Затем лич-стража синхронно отошла назад и вновь образовала вокруг криптека оборонительное кольцо. Из теней слышалось шипение, но уже громче. Всё больше и больше красных огоньков вспыхивало, когда, клацая челюстями и плюясь помехами, вперёд выходили шаркающие искажённые создания, чьи оболочки померкли за несчётные тысячелетия.

- Госпожа? - бросила через плечо Шаудукар.

- Пройдём сквозь них.

Прикрывшись щитами, лич-стражи начали продвигаться дальше, и затронутые Свежевателем отлетели в стороны, оттолкнутые рассеивающими полями.

Вместе со своими телохранителями Валнир мчалась по глубинам Келрантира, разглядывая на ходу его ветхое величие и постепенно отрываясь от свор Освежёванных. Её отделяли какие-то километры от конечного пункта - усыпальниц правителей династии. Километры, заполненные спящими воинами и древними камерами. Чем ближе они подбирались к склепам знати, тем больше виднелось разрушений. Трещины шли по потолку, глубокие бреши бежали по резным стенам. Здесь велась большая активность: скарабеи роились во тьме, каноптековые призраки и прочие конструкции летали над головой, выполняя запрограммированные задачи и занимаясь той же рутинной работой, что и на протяжении шестидесяти миллионов лет. Они охраняли хозяев от нарушителей, которые никогда не придут, и проводили ремонт повреждённых участков, которые уже никогда не починить.

- Сколько же мы потеряли, пока спали? Насколько потускнела наша слава?

- Госпожа? Я не помню.

- И я тоже.

Валнир была поражена тем, что это сказала. Часть её воспоминаний ушли, и теперь она ощущала на их месте дыры - ноющие раны в её сознании, боль от которых заглушало ощущение какой-то злобы, неподдающееся анализу.

Из трещин пробивался слабый солнечный свет, падающий с высоты в несколько миль. Когда они прошли между лучами, Валнир на секунду испытала радость от этого зрелища.

Что-то кричало. Что-то пугающе походившее на живое существо. Крики приближались, двигались со свирепой стремительностью. Перед некронами приземлилось непонятное создание красного и желтоватого цветов и вытаращило на них свои чёрные глаза, в которых читался злой интеллект. Из головы тянулись щупальца, извивающиеся будто черви или змеи. Из плеч росли крупные конечности с шипами, грозно нависая сверху. За спиной стегал длинный хвост. Ротовые отростки протянулись, и мерзкая слизь закапала из пор, усеивающих их поверхность.

Некроны замерли. В их глазах горел зелёный свет, сканирующий и анализирующий пришельца.

Чужак не спускал с них взгляда и глубоко дышал, что выдавало его органическое происхождение. Он направился к ним, быстро передвигаясь прыжком. От его плоти исходило биологическое свечение, создающее на теле сложные узоры из теней. Отдельные части существа сливались с окружающими каменными поверхностями. Когда он приблизился к лич-стражам, зверь наклонил голову то на одну сторону, то на другую, а после вытянул свои щупальца и пронзительно завизжал. Из груди выстрелили крючья и звонко ударились о щиты некронов.

- Что это за мерзость? - спросил кто-то.

Сверху слышались новые вопли, когда лич-стража ринулась в бой. Перевернувшись в воздухе, существо перепрыгнуло через некронов и по приземлении разделило одного из охранников Валнир на две части своими шипастыми конечностями. Телохранитель продолжил идти в атаку даже несмотря на то, что его разорвали пополам. При помощи боевой косы и щита павший лич-страж неуклонно полз вперёд, приближаясь к чужаку. Но существо не дало ему возможности отомстить и метнулось в сторону криптека. Валнир сжала свой посох и начала копить энергию, нужную для остановки времени, чтобы затормозить животное, но понимала, что оно движется слишком быстро.

- Нет, - завопила она. - Я не собираюсь здесь умирать. - Её овладевала паника. Жужжание подавляло её чувства.

Шаудукар схватила существо за хребет, отчего оно задержалось и взревело от боли, но не оставило своей попытки добраться до криптека. Лицевые щупальца задрожали, будто тварь выдохнула воздух. В следующий миг Шаудукар вырвала зверю позвоночник вместе с большим куском мяса. Чужак замертво рухнул на обсидиановый пол, сияя на его фоне отвратительно бледной кожей.

Некроны в изумлении застыли вокруг лужи крови. Эта был первый представитель органической жизни, которого они увидели с момента начала Великого сна, и, умирая, он кричал и корчился в судорогах. На его вопль ответили из темноты другие. Из брешей в стенах поползли похожие создания, и жужжащие тучи скарабеев отправились им навстречу, стреляя дугами зелёных молний, которые забили из крошечных орудий, сжимаемых в челюстях. Крупные каноптековые конструкции выстрелили воющими потоками энергии, и ошмётки чужаков дождём посыпались вниз на голову Валнир. Однако поток противников был слишком велик.

Вниз спускались четырёхрукие твари с огромными пастями, полными острых зубов. За ними следовали более крупные монстры со щупальцами на морде. Стремительные пришельцы летели в сумраке быстрее, чем могла уследить Валнир, и казались ей синими, красными и лиловыми пятнами. Стрекочущие крылатые организмы схлестнулись со скарабеем, ведя воздушные бои в миниатюре.

Охваченная отвращением Валнир просто наблюдала за происходящим. Внезапно она ощутила голод, вспомнила полузабытое чувство, которое вдруг почему-то вернулось. Лич-стражи замерли, глядя вверх на падающих монстров. Валнир знала, что они обдумывают, оценивают, просчитывают действия наступающих чужаков. Однако врагов было слишком много, а некроны были весьма медлительными. Их сметут.

На проспект высыпало больше каноптековых конструкций, и Валнир на мгновение растерялась, приняв надвигающуюся волну поплёкшего металла за отголосок утраченной славы её народа. Парадная аллея в последний раз исполнила своё прежнее назначение.

Из скрытых расщелин появились затронутые Свежевателем и, вонзая в трещины в камне свои когти, принялись карабкаться по стенам, чтобы взобраться на мост.

- Вперёд, - скомандовала Валнир. - Надо найти способ нейтрализовать обе эти угрозы.

Её слова эхом пронеслись сквозь треск статики, идущий от проклятых Свежевателем, и органические звуки чужеродных организмов. За всем этим гвалтом она услышала едва дразнящий смех некронтир, и к ней пришла идея.

- Стойте, - приказал она. - Слушайте.

К ним неслись пришельцы, и не без усилий криптек сумел заморозить время, когда враждебные чудища находились уже в считанных метрах. Отовсюду вокруг доносился тихий отдалённый шум городской суеты, шум давно мёртвых и давно забытых. Из-за непрекращающегося гама его едва удавалось различить. Валнир сосредоточилась и определила, откуда шло эхо. В голове начал складываться новый план. Отчаянный и дерзкий, но на что ещё ей стоило сейчас рассчитывать?

- Спускаемся вниз! - закричала она и со свитой побежала по пустым жилищам, на которых были нанесены знаки, говорившие, что это обиталища ранних некронских учёных. Чужие и Свежеватели бросились в погоню, подхваченные ходом битвы и голодным зовом.

Валнир знала этот район, поскольку при жизни работала здесь. Его пустота тревожила её, но отчаяние взяло вверх. Не знающие усталости ноги сами несли её туда, а страх только подгонял. Она убежала далеко вперёд своих охранников, так как они вели безрассудный арьергардный бой с обоими противниками, что преследовали их. Криптек услышал слабый крик, оглянулся и увидел, как на одного из лич-стражей набрасываются свежеватели и разрывают на части под массой мелькающих острых конечностей.

Валнир завернула в боковой проход, и за ней последовали телохранители. Жилища сменились заброшенными лабораториями, и отголоски ужаса и горя стали громче, отчётливо намекая, что когда-то здесь случилось несчастье. Валнир не обращала внимания на источаемую ими боль, чтобы сконцентрироваться и понять, откуда они идут.

В конце прохода, вырезанного в обсидиановой тьме, находилась открытая лаборатория, возле которой в сумраке двигались едва различимые фигуры, бледные и полупрозрачные. Валнир промчалась прямо сквозь них, не уделив внимания застрявшим в прошлом призракам её утраченного рода. Она ворвалась в просторное помещение, где слышались звуки битвы, что велась в невообразимых глубинах прошлого.

- Охраняйте вход, - сказала она Шаудукар, когда спустя мгновение внутрь вбежала лич-стража. - Выиграйте мне время.

Подчинённые некроны кивнули и заняли позиции. Они сомкнули щиты и приготовились выполнить приказ своего криптека. Валнир выбросила их из головы и попыталась не обращать внимания на окружающие её звуки: завывание чужаков, электронные визги свежевателей и израненные временем отголоски её заблудших сородичей. Ею двигали паника и страх. В сознании, в некоем тёмном уголке её естества, какая-то часть Валнир настойчиво требовала, чтобы она выжила.

Она помнила эту камеру и знала, что она из себя представляет. Именно здесь первые хрономанты практиковали своё искусство и совершенствовались навыки, которыми пользовалась сама Валнир. И в теории она знала эксперимент, что здесь проводился.

Валнир принялась читать нараспев, активируя давно дремавшие протоколы лаборатории. Камни стали сыпаться, свет заморгал. На стенах красовались древние картины славных свершений из истории некронтир, служившие вдохновением для тех хрономантов, кто работал здесь в прошлом. Панели с фресками опустились, открывая мигающие датчики и быстро вращающиеся механизмы.

Вбивая команды исключения, Валнир просто назвала своё имя и своих лич-стражей. На тонкую настройку того, что она пыталась сделать, времени не оставалось. Отголоски вокруг стали громче, звуки битвы и стенания смешивались с заикленным треском статики Освежёванных и воплями инородных захватчиков.

- Дайте им пройти! - выпалила она.

Лич-стражи не ответили на её слова. Они и так отходили назад. Некоторых из них свалили на пол чужеродные организмы или свежеватели.

Валнир тоже решила отступить и побежала к стене с мрачной фреской, показывающей сражение между эльдар и некронтир, но споткнулась, и на неё тут же накинута чужак, выставив вперёд четыре лапы с острыми когтями. Валнир рефлекторно подняла посох, чтобы отбиться от нападающего.

Думать о последствиях того, что она намерилась сделать, уже не было времени, как и на то, чтобы в точности воспроизвести общую картину. Осознавая, что действовать надо прямо сейчас, криптек выкрикнул команду активации.

Вспыхнул свет. Звуки растянулись. Гудение стало громче.

Затем свет исчез, и в камере наступила тишина.

Чужаки и свежеватели исчезли. Трое её лич-стражей тоже. Хотя Валнир заметила, что больше даже не помнит их имена.

Новое панно на стенах привлекло её внимание. Некронтир бились с созданиями, в которых безошибочно угадывались искажённые некроны и безымянные чудовища - новое событие в истории Келрантира, но теперь уже давно случившееся. Такова была мощь хрономантского искусства Валнир.

- Госпожа? - спросила Шаудукар, возвращая её из раздумий.

- Как и прежде, мы должны добраться до династов.

Только она это произнесла, как издали послышались знакомые треск статики других свор Освежёванных и неразумные вопли живых созданий.

Глава пятая

Планы Анракира быстро рушились под натиском тиранидов, из-за чего в нём стремительно рос гнев. Его и без того истощённая армия, состоящая из некронов с десятков разных миров-гробниц, столкнулась с бесчисленными чужими. И то, что их полчища отвлеклись на поглощение сочных останков людей, не слишком-то утешало. Существа-воины уже начали прощупывать его оборону, нападая на порядки некронов. Шпионы-смертоуказатели, сидящие в своих карманных измерениях, доложили о громадных щупальцах, впившихся в океаны, после чего криптеки сообщили, что орбита планеты дестабилизировалась из-за колоссальных объёмов жидкости, перекачиваемой на космические корабли.

Сейчас на землю пикировал монолит, со всех сторон облепленный злобными крылатыми существами. Пробив стену здания, он проделал просеку в фаланге сражающихся некронов-воинов и рядах поспешно удирающих когтистых тварей. Пусть на поверхности планеты армия владыки билась с несчётными пришельцами, она всё-таки оставалась уязвимой для атак с воздуха. Пока что монолиты удерживали линию, но их постепенно сбивали одного за другим.

Перед Анракиром открылась брешь, когда в воздух взметнулись тела некронов и разбились о землю, а Уничтожителей разорвали на части вопящие животные с большими когтями, и теперь громадные тиранидские монстры неслись к нему и его разумным сопровождающим. Из толпы меньших собратьев, сотрясая землю, вырвалось огромное создание, которое было выше Анракира в три раза. Крупные косовидные руки поднялись в небо, из пасти вырвался звериный рык, и оно твёрдо зашагало прямо на владыку, выставив свои клыки, с которых стекал ихор.

Владыка выставил в защиту от наступающих тиранидов клин из наделённых интеллектом некронов – Бессмертных и им подобных. Но гигантское чудовище перескочило через них и придавило его скелетную оболочку своей тушей. Странственник упал лицом вниз и оказался в неудобном положении – копьё застряло под ним. Тиранид массой своего тела вдавливал Анракира в камень, но некронский лорд всё равно отчаянно боролся, чтобы вытащить оружие и получить преимущество над зверем. Сверху капала кровь, пятная тело и разъедающая некродермис, но живой металл восстанавливал ущерб моментально.

Странственник понял, откуда стекает жидкость: с гребня на черепе, показывающего его владычество над Пиррией, и стал водить головой из стороны в сторону, прорезая подкожный жир и плоть нависшего над ним существа, которое тут же взревело от боли и ярости. Анракир проделал для себя свободное пространство и наконец смог сесть на колени и достать копьё.

Стекающий по его машинной оболочке едкий ихор оставлял следы на древнем металле, но Анракир постарался игнорировать раздражение, угрожавшее целиком овладеть им. Открылось больше места, и он даже смог увидеть мелькающую зелёную молнию и услышать крики умирающих тиранидов сквозь дрожащую плоть монстра. Провернув копьё, владыка попал во что-то жизненно важное, и мощный поток кислотной жидкости и внутренностей потёк из животного. Его движения замедлились, и в конечном счёте оно перестало дышать.

Анракир же продолжал пробиваться дальше, прорываясь через кожу, кости и хитин. Наконец он выбрался наружу, встал на массивную тушу поверженного противника и принялся обозревать поле битвы.

Тираниды бездумно кружили на месте, словно испытали какой-то шок после гибели левиафана. Воины и прочие медлительные некроны беспрепятственно карали тварей, пожиная и убивая их. Странственник

воздел копьё к небу, будто пронзая им диск келрантирского солнца. От окружающих его измятых некронов, наделённых разумом, донеслись одобрительные восклицания.

Позади него в дальнем конце теснины его криптеки, сломанные воины и программируемые конструкции вгрызались в горный хребет, под которым скрывалось то, ради чего стоило приходить на эту планету – гробницы келрантирской знати, где дремали легионы воинов. Анракир не сомневался, что их хватит, чтобы утопить этих мерзких чужаков в море металла. И не только их, но и жалких людей, поселения которых растут в мирах, когда-то принадлежавших некронам, словно грибок.

Но ему придётся подождать, чтобы их заполнить. Он должен продержаться достаточно долго.

Тираниды неистово кидались на его порядки, не заботясь о собственных потерях, однако некроны-воины стойко держались под напором врага. Анракир наблюдал, как один за другим его солдаты исчезают под мечущимися тиранидами, как их утягивают вниз раздирающие когти, тщетно скребущие по металлическим оболочкам, а уже секунды спустя они встают и сбрасывают с себя тварей с похвальным упорством, рождённым из невежества.

Что творилось в головах его воинов, Анракир даже не мог представить. Могли ли они думать? Осознавали ли, что сражаются? Впрочем, это ничего не значило для него.

Странственник направился в самую их гущу и встал плечом к плечу с едва разумными подчинёнными, что составляли основу его воинства и всей его расы. К нему метнулась истекающая кислотной слюной тварь и замолотила шипастыми конечностями прямо перед носом. Её челюсти вцепились ему в голову, и твёрдые как алмаз зубы пробили металл черепа. Нечто похожее на боль пронеслось по искусственным синапсам. Толстый блестящий язык зашлёпал по предсмертной маске, пытаясь найти ротовую щель. Острые лапы скребли по телу, цепляясь за пустые промежутки меж рёбрами. Челюсти сжимались. Анракир схватил их и стал вытаскивать.

Существо отчаянно и испуганно сопротивлялось. Что-то треснуло, и Анракир продолжил тянуть. Голова разошлась пополам ровно посередине, изнутри выпали извивающиеся черви, и на владыку опять попала кислотная кровь. Но передышки все равно не наступило, поскольку другие твари уже неслись к некронам.

Ещё больше организмов с руками-лезвиями мчались вперёд, прыгая в последнюю секунду. Анракир пронзил одного из вопящих монстров, и из его хитиновой спины вырвался фонтан ихора вместе с наконечником копья.

Громадные создания – немногие из тиранидов, которые, казалось, обладают независимым мышлением и самостоятельно могут принимать решения – направляли своих младших собратьев, которые кишели вокруг, словно живое море плоти и костей.

Уничтожители высматривали подобных «вожаков» и сосредотачивали на них огонь, вслух читая катехизисы ненависти, вырывающиеся из их ротовых динамиков. Под руководством Арменхорлала нигилистически настроенные некроны изливали свою злобу на крупных синаптических монстров.

Жуки, выпускаемые текущими стаями тиранидов, с хрустом отскакивали от некродермиса, но один из них попал во что-то важное в теле Уничтожителя, прогрызшись сквозь позвоночник. Когда скиммер отсоединился от туловища, произошёл взрыв из-за критического сбоя, и разлетевшиеся во все стороны металлические осколки попали в парящих поблизости Уничтожителей. Не знающие боли, они не обратили на это никакого внимания и продолжили вести стрельбу по наступающему рою.

В небе взорвался монолит. Зелёная молния переросла в огромный шар, поглотивший хлопающих крыльями тиранидов, которые обрекли машину на гибель. Анракир внимательно наблюдал за происходящим, записывая всё в подробностях и обозревая ход битвы. Его воины держались, но с большим трудом. И хотя большинство уловок тиранидов не действовало на неустанные металлические тела, противник брал числом. С каждой проходящей секундой механические солдаты тонули в приливных волнах вопящих биокошмаров с безжизненными глазами. По обе стороны от владыки воинов валили на землю и разрывали на части под жуткий скрип напряжённого металла. Некоторые поднимались секундами позже; зелёные молнии вспыхивали у сочленений, когда живой металл восстанавливал сам себя. Однако большинство не вставало обратно в строй, будучи похороненными под потоком плоти – реанимационные протоколы попросту не могли активироваться.

Поток тиранидов пошёл на убыль. Отвратительные создания, что возвышались над младшими сородичами, вперили взоры в Анракира, а после скрылись в рядах сородичей. Взгляды были оценивающие, обдумывающие. И Анракир решительно встретил их.

Над головами крупных тварей замигали зелёные световые метки, которыми помечали свои цели смертоуказатели.

Помимо криков и щебета тиранидов появился новый звук, низкий гул, за которым последовали ритмичные толчки. С обеих сторон ущелья каскадом посыпались камни, давя безмозглых некронов-воинов. Поднялась пыль, и ручейки гравия потекли под ногами у Анракира. На дно теснины, рыча, спрыгнуло несколько тиранидских чудищ в высоту чуть ли не само ущелье и с массивными мешками подрагивающей плоти под подбородками. Анракир пытался разгадать их замысел, понять, что они собираются сделать. Он успел всё осознать за секунды до того, как стало бы слишком поздно.

- Блокируйте ущелье! Убейте тварей! – закричал он.

Оставшиеся три монолита спустились вниз, и антигравитационные поля завывали от напряжения, когда они врезались в землю, закрывая Анракиру обзор на огромных монстров.

Громкий рык волной прошёл по некронам, а после послышалось шипение пара, когда в разлом полилась губительная жидкость. От монолитов практически сразу повалил дым. Поток биокислоты огибал гладкосторонние конструкции, заполняя ущелье смертельным веществом. Целые фаланги воинов полностью растворялись под его воздействием.

С запозданием включалось смещающее поле, когда в воздух поднялись криптеки, присоединившиеся к битве. Все больше и больше их отвлекалось от земляных работ, чтобы укрепить просевшую линию обороны Анракира.

Теперь, когда монолиты рухнули, некроны оказались полностью беззащитны для нападений с воздуха, и позади их порядков стали падать споры, сбрасываемые с биокораблей. С отвратительным свистом выходящих газов и вонью горелой плоти они раскрывались и выпускали тиранидских воинов, которые сразу же шли в бой.

- Отступаем! – прогремел Анракир. По синаптической сети до тусклых разумов сражающихся солдат дошли команды. Более автономные конструкции – некроны, что пережили биоперенос с частично нетронутыми чувствами и рассудком – стали быстро возвращаться, пока безмозглые роботы медленно отходили, шагая в ногу. Многих из них тираниды цепкими когтями утаскивали в толпу, где валили с ног и принимались грызть, однако их ждало разочарование, поскольку никакой биоматерии внутри для них не было. Звуки стрельбы гаусс-оружия, будто разрывающего саму ткань мироздания, стали редкими и

недолгими.

Отступление было взвешенным решением. В нём отсутствовали признаки паники и бессознательного страха. И хотя высшие процессы Анракира приблизительно могли сойти за подобные биологические реакции, он давно заблокировал любые эмоциональные отклики такого рода. Вместо этого пиррийского владыку наполнял гнев. Его глаза пылали, а гребень на голове дрожал от лёгкой вибрации. От его оболочки исходил пульсирующий свет. Анракир вознёс левую руку и раскрыл пальцы в жесте, означающем *нерешительность* и *опасение*. Его тело отключилось, когда энергия перетекла в небольшое оружие, встроенное в его запястье.

Разумные некроны взвыли в ужасе, осознав, что сейчас произойдёт, а триархические преторианцы встали на защиту перед Странственником. Зелёная молния заиграла на его предплечье, а затем из запястья с необычным гудением вырвался крошечный объект, представляющий собой частичку некродермиса самого Анракира. Вместе с ней вылетел и мельчайший фрагмент всего того, кем он был.

Сама реальность возопила, но этот феномен никак не был связан с варпом, в отличие от сверхъестественных сил эльдар или примитивных человеческих космолётов. Эта была некронская наука в своём самом чистом виде – одни только законы физики и материальной вселенной, познанные до конца.

Тахионная стрела набирала массу, словно снежный ком, производя материю из воздуха в процессе алхимического преобразования. Она ударила передние ряды тиранидов и пробила нескольких крупных существ, а после вошла в землю. Мир раскололся. Камни полетели вниз. В один миг погибли сотни тиранидов, а многих воинов владыки разорвало на части или погребло под тоннами скальных пород.

Однако Анракир ничего этого не видел, поскольку его системы мгновенно вырубилась из-за того, что вся энергия ушла на питание тахионной стрелы. Но сейчас они перезапускались, пока его тело относилось назад от удачи оружия.

Что-то было не так. После использования тахионной стрелы всегда что-то было не так. Это было последнее средство, используемое только в чрезвычайных обстоятельствах.

Ради задействования этого устройства вместе с серебристой крупницей своего некродермиса он лишился и столь же неосязаемой частички себя самого. Крупница того, что составляло Анракира Странственника, того, что двигало великим владыкой некронов, безвозвратно испарилась и исчезла в бездне забвения. На её месте образовалась ноющая пустота, но он не мог определить, что именно пропало.

Перспектива утратить самосознание пугала Анракира. Страшно было представить, что он может лишиться своей личности, стать таким же тупым и никчёмным, как Арменхорлал, или, что ужаснее всего, превратиться в лоботомированного дрона наподобие одного из воинов, что входили его легионы.

Пока пыль оседала, тираниды нерешительно ползали по мягко сверкающим кускам спечённого стекла, оставленным при ударе тахионной стрелы, но им быстро становилось плохо из-за утечки неестественной радиации в этом месте. На место погибших прибывали новые твари, которые в смятении продвигались вперёд. Тираниды, казалось, бесцельно снуют туда-сюда, как если бы связь с направляющим их интеллектом ослабела. Это было только начало.

Глава шестая

Чужеродные организмы умчались и оставили в покое убегающую группу Валнир, сосредоточившись на более серьёзной угрозе, какую представляли затронутые Свежевателем. Что за разум бы их ни направлял, какой бы коварный интеллект ни скрывался за их чёрными глазами, но эти существа всё же могли расставлять для себя приоритеты. Все как один, пришельцы закричали и двинулись вперёд столь же слаженно, как и марширующие легионы некронов. Когда криптек со свитой ушли, плоть столкнулась с металлом. К схватке присоединялось всё больше чужаков, хотя некоторые, наоборот, рассеивались, чтобы проникнуть глубже в мир-гробницу.

Разрозненные кучки шипящих и истекающих слюной тварей все же пустились в погоню, но всех их стёр в пыль свет, вырвавшийся из посоха Валнир, зрение которой после потери большого количества энергии на время ухудшилось.

Так некроны снова отправились к своей цели.

Когда двое телохранителей остались стоять на страже у места, где парадный проспект сужался, Валнир оглянулась через плечо и напоследок запечатлела образ двух сгорбленных воинов, которые, склонив головы, держали наготове щиты и боевые косы.

Украшения залов понемногу становилось изысканнее, чем глубже они проникали в мир-гробницу. Обсидиановая плитка сменилась полированным металлическим покрытием, а резные картины двигались с точностью часов, рассказывая о подвигах знати Келрантира.

В одной из камер висела колоссальная голограмматическая карта Галактики, где были отмечены все миры-гробницы. Построенная по законам ныне забытой науки, она самостоятельно обновлялась, отражая происходящие во Вселенной события, благодаря чему Валнир смогла увидеть, как всё переменялось за шестьдесят миллионов циклов, сколько планет-гробниц было утеряно и в каком печальном состоянии сейчас находилась некогда великая империя.

Дальнейший путь преградили уходящие высоко во тьму массивные металлические ворота со слабо сияющими иероглифами, которыми были записаны имена и деяния всех келрантирских династов, начиная с ранних дней появления некронтир во времена Плоты. На поверхности были запечатлены представители знати в том виде, в каком они выглядели при жизни.

Из раскрытого рта отца-основателя династии вырвался зелёный луч и просканировал прибывших с головы до ног. По другую сторону ворот послышался приглушенный скрежет, за которым последовали ритмичные глухие удары. Скарабейчики прекратили убегать и рекой потекли в пазы, когда ворота с грохотом стали открываться, разделяя громадное резное лицо на две половины. Из явленного взору просторнейшего помещения из всех, что видели Валнир и её охранники, полился свет, и на криптека нахлынули воспоминания о годах жизни, проведённых в этой части города. Для серых масс некронтир – а позднее некронов – доступ сюда был закрыт, только фаворитам династов разрешалось гулять по его улицам. Когда-то Валнир проводила здесь эксперименты. И хотя она занимала довольно высокое положение в иерархии жителей мира-гробницы, его всё-таки не хватило, чтобы она имела право на захоронение в недрах прекрасного династического дворца. Даже несмотря на порученное ей задание пробудить знать, она была вынуждена пройти по церемониальной дороге. Это должно было напомнить о том, что в прошлом она была лишена генетического величия и благородного династического имени.

Когда группа некронов прошла в открывшийся проход, огромные двери медленно закрылись позади, ограждаясь от вопящих ксеносов и остальной части пробуждающегося мира-гробницы.

Шагающие в ногу фаланги скелетоподобных воинов продолжали отступать всё дальше в сужающуюся теснину, слоистые серовато-коричневые стены которой свидетельствовали об эпохах, прошедших, пока келрантирцы спали. Вскоре войска упёрлись в каменный тупик, где работали учёные некроны и помогающие им конструкции. За горной породой местами уже проглядывала обсидиановая поверхность.

Анракир оставил фронтовую линию и помчался к усердно трудящимся криптекам.

- Где мои легионы? - требовательно спросил он.

- Мы ещё копаем, мой лорд, - ответил ведущий криптек.

- Тираниды наступают мне на пятки и совсем скоро одолеют нас, так что «ещё копаем» - совсем не *тот* ответ, которого я жду.

Ведущий криптек покорно склонил голову, будучи достаточно умным, чтобы не сыпать извинениями перед Анракиром Странственником.

Актиничная вспышка распоролла неба, и мощный грохот пробился через слой облаков. Тиранидские корабли - омерзительные порождения биомеханики - исчезали в расширяющихся пламенных шарах, очевидно, образованных возгоранием внутренних газов. Однако Анракира затронуло совсем другое - сфера зелёного света, которая означала, что его флагман и флотилия сгнули в пустоте по вине тиранидов. Такого провала он никогда не прежде не знал. Сколько ресурсов он потерял? Как далеко эта неудача отодвинула его мечты о воссоединении Империи Некронов?

Его звездолёты, его наследие - уничтожены. Владыку закачало; внутренние процессы пытались компенсировать внезапный всплеск негативных эмоций. Активировались гасители, чтобы стабилизировать его психическое состояние, но наносекундами позже они взорвались, утонув в огромной воронке тьмы. Отчаяние охватило центральные процессы Анракира, снедая его, терзая. Пронзительный вой вырвался из вокализаторов, а после сменился раздражительным шипением. К этому звуку примешались гнев и злость из-за уверенности в том, что какой-то важнейший аспект его сущности исчез, улетел вместе с тахионной стрелой.

Личность? Память? Осознание того, что некая неопределимая частица его «я» пропала, вызывала где-то в глубине дрожь. Именно по этой причине он редко пользовался данным оружием. И всё же его эффективность нельзя было отрицать, поэтому в прошлом Анракир неоднократно подумывал о том, чтобы поставить его какому-нибудь своему подчинённому, однако он никак не мог заставить себя проявить к кому-то такое доверие.

Разумные некроны без лишней команды удвоили свои усилия на передовой, поскольку никому не хотелось сейчас попасться Странственнику под руку. Никто не желал стать объектом его гнева. Уж лучше было биться с тиранидами.

Глава седьмая

- Приготовьтесь отразить нападение абордажных групп, - через каждые тридцать секунд повторял спокойный искусственный голос, вещающий на весь содрогаемый фрегат «*Золотое обещание*».

На мостике горели красные огни и звучали аварийные сирены. Бормочущие сервиторы докладывали о повреждениях, а в это время снопы искр били прямо из взорванных консолей, выведенных из строя

обратной реакцией. Воины Хатъеля держали в руках заряженное оружие и настраивали себя на неминуемое сражение.

Настенные картины, изображающие грандиозные космические баталии, отъехали в сторону на паропроводных петлях и обнажили стойки со сверкающими и запечатанными в пластик дробовиками и лазерным оружием малой мощности. Их никогда прежде не доставали, поэтому они так и оставались в оригинальных упаковках.

Второстепенные члены экипажа получали комплекты укреплённой брони и штатное оружие. Винтовки по списку полагались офицерам, которые, однако, до сих пор сидели на своих боевых постах, следя за ходом продолжающейся битвы, и были полностью сосредоточены на том, чтобы уничтожить как можно больше тиранидских абордажных капсул, прежде чем они пробьют обшивку «Золотого обещания».

- Ваши артиллеристы нанесли чужим весомый урон, - сказал Хатъель. - Весьма достойное достижение. Примите мою похвалу, капитан. О большем нельзя было и просить.

Корбел стойко приняла слова сержанта, хотя в этот момент на её бледном лице читалось немалое напряжение.

- Это была честь, мой господин, - сказала она, словно уже прощаясь.

Впрочем, Хатъель и сам прекрасно понимал, что они находятся в критической ситуации. Достаточно было взглянуть на любой экран, чтобы понять это. Главные батареи не переставали посылать снаряды в приближающихся тиранидов, но их было слишком много. Небольшие башенные установки, расположенные на корпусе, тоже беспрестанно поливали огнём вездесущих тварей.

Оба сердца до того бешено колотились, что Хатъель ощущал пульсацию позади глаз, нечто вроде жуткой мигрени. Давление продолжало нарастать и нарастать. Четыре барабанные перепонки вибрировали одновременно с биением сердец. Во рту пересохло, и скопилась кислотная слюна. Из-за перспективы скорой битвы на передний план постепенно выходила «красная жажда».

Наблюдая за сражением через экраны панорамного купола вместе с остальными тремя космодесантниками, Эмудор первым заметил:

- Они прорвутся посередине корабля, - невозмутимо заявил он по каналу связи отделения.

Звездолёт дико затрясся. Гравитационные генераторы вышли из строя, и смертные пристегнулись ремнями к своим креслам. Хатъель видел, как они периодически бросают беспокойные взгляды на громадные алмазиевые двери, закрывавшие вход на мостик.

- Капитан, - начал сержант, поднимая кверху свой болтер, - мы *выпроводим* чужаков с этого корабля. - Слова звучали бесстрастно, даже отстранённо. - Кассуэн, ты остаёшься охранять мостик.

Молодой Кровавый Ангел едва заметно кивнул.

- Капитан Корбел, желаю вам умереть благородной смертью, - напоследок произнёс Хатъель.

Роскошные усыпальницы правящей верхушки демонстрировали забытую славу цивилизации некронов. Если остальная часть мира-гробницы находилась в упадке, то здесь всё выглядело идеально. Склеп сохранял первозданный вид.

Золото перемежалось обсидианом и другими драгоценными материалами. Волнующиеся шторы из металлических цепей разделяли просторные помещения, формируя сложные руны, которые говорили о величии тех, кто спит за ними. Их прекрасный вид служил хорошим напоминанием о технологиях и знаниях, которыми владела её раса и которые стали для неё обыденными.

Глубокую тишину нарушал только шум, создаваемый некронскими конструкциями, которые всюду мельтешили, прилежно выполняя свои задачи. Пока гравитационные импульсы поднимали накопившуюся пыль, снующие туда-сюда скарабей хватали в воздухе раздражающие частицы и уносили.

Длинное помещение было построено в форме иероглифа, обозначающего Келрантир. Тот же превосходный символ украшал оболочку Валнир и её лич-стражей. Смысл подобного послания был предельно ясен: всё отмеченное этой руной принадлежало Келрантиру, а значит, служило правящим династам.

Длинный коридор с множеством ответвлений, каждое из которых вело к нише, где покоился член царской семьи, тянулся до другого конца зала. Мягкие зелёные огни бежали по стене, становясь ярче в местах скопления иероглифов, которые рассказывали историю планеты. На месте неаккуратно вычеркнутых слов восхваления К'тан зияли пустоты.

В меньшие комнаты, расположенные ближе к воротам, проникнуть было легче всего. Их построили первыми, ещё когда мир-гробница служила некрополем для усопших, вследствие чего им не доставало художественного исполнения, с каким были созданы остальные помещения. Их облик выдавал принадлежность к ранней, более примитивной эпохе. В этих усыпальницах дремали «лженекроны» – существа, чьи личности приблизительно воспроизводил искусственный интеллект. Их сознание не было перенесено из живого тела, поэтому его имитировали продвинутые программы, показывающие некронтир такими, какими, говорили, они были. Оболочки состояли из того же живого металла, что использовался в телах Валнир и истинных некронов, однако ими управлял вовсе не живой разум. В их глазах читался искусственный интеллект.

Их прообразы умерли во времена Плоты и не успели стать свидетелями подлинного восхождения некронов к славе. Это были умершие предводители общества некронтир, сделавшие последний вдох, когда рак разрушил их тела, политики, устранённые в расцвете сил, и генералы, ставшие ветеранами в вековых войнах с Древними и их слугами. Это были те, кто заслуживал, чтобы их помнили и однажды возродили.

Нуэнсис, возглавлявший воинов в битвах. Гевегра – изобретатель великих и ужасных технологических чудес. Маантрил, один из тех, кто установил контакт с К'тан. Ещё когда Валнир ходила по Келрантиру облачённая в плоть, она слышала имена этих персонажей и знала истории о них. Это были герои. Светила. Теперь предстояло пробудить их копии, чтобы они своими советами помогали династам. Однако они являлись всего лишь сложными машинами, не лучше и не хуже обычных гробничных конструкций, которых некроны сделали, чтобы они выполняли их задания. Таким способом удалось сохранить и обессмертить вековую мудрость. Валнир слышала, как они шевелятся, беспокойно вертятся в своих усыпальницах, сокрытые за волнистыми шторами из скарабеев.

– Совсем скоро мы пробудим их, – сказал криптек. – Но в первую очередь нам нужно сосредоточиться на правящей верхушке. Верховные представители аристократии укажут путь из текущего кризиса.

Так группа некронов двинулась через некрополь знати. Любопытные могильные создания шипели на вторгшихся в эти покои, но затем уходили, признав их власть и законность действий. Перед ними

прожужжала туча скарабеев, которые гудением своих крылышек, украшенных драгоценностями, и лёгким шумом антигравитационных полей создали в сумраке вибрацию. Широкий коридор с начертанными на стенах символами и фризами выходил в громадный круглый зал, в центре которого высился многоступенчатый зиккурат с усыпальницей верховной правительницы – фаэрах Назкел.

С потолка свисала её внушительная статуя, охраняющая склеп, в одной руке держа изящное оружие, а в другой сжимая карту Галактики. Пустые глазницы походили на чёрные озера, а скелет имел верные признаки нахождения внутри электронных схем. Сопровождающие Валнир разошлись по камере и встали на равном удалении друг от друга.

В стенных нишах, по всей вероятности, спали личные стражи Назкел, проспавшие вместе с ней долгие эры. Валнир не удостоила их вниманием. Их воскресят в последнюю очередь, поскольку пока что их услуги не требовались.

Криптек ступил на кафедру, и все цвета вокруг переменились, когда древние программы приступили к сканированию находящихся в помещении, чтобы выявить нарушителей и расхитителей гробницы. Прозвучал гудок, и Валнир приступила к ритуалу верховного пробуждения, произнося заученные слова, которые давно заменили некронам инструменты. Каждый сделанный ею шаг отмечали зелёные огни на полированном обсидиане.

С самого высокого яруса вертикально поднялся саркофаг с прозрачной крышкой, за которой виднелась богато украшенная оболочка правительницы, до сих пор облачённой в клочки древней истрёпанной ткани. Она держала руки перекрещёнными на груди, в одной сжимая скипетр, а в другой – изогнутый меч.

Стеклянная крышка медленно открылась, и по телу фаэрах прошёл свет. Рот открылся, и она закричала.

Валнир и её лич-стражи отпрянули в ужасе. Они уже слышали этот звук прежде и знали, что он означает. Тот же самый полный помех вопль, издаваемый некронами, чей разум повредился и попал под контроль вируса свежевателя.

- Фаэрах проклята, – выкрикнул один из лич-стражей.

Назкел упала на колени. С шипением кабели отсоединялись от её тела, выпуская пар и прекращая подачу энергии. Длинные пальцы, оканчивающиеся рябщими когтями из некродермиса, вонзились в камень зиккурата. Заражённая фаэрах обвила своей рукой большеберцовую кость Валнир и, подняв голову, встретилась с испуганным взглядом криптека. Из раскрытых челюстей вырвался статический крик. Валнир запаниковала. Её охватила нерешительность. Протоколы лояльности боролись с инстинктом самосохранения. Последний одержал верх, и Валнир посохом врезала по черепу Назкел, с громким треском сокрушив металл и вбив его в каменную поверхность. Зрение затуманилось, и боль сковала её члены, когда энграммы наказания активировались в её внутренних системах. Чувство голода вернулось, но всего на секунду, поскольку агония перебила его.

Шаудукар оттянула свою госпожу от бьющейся в конвульсиях фаэрах.

- Она больна, мой криптек. Нам следует уходить. Мир-гробница потерян.

На мгновение потеряв самоконтроль, Валнир сделала над собой усилие, пытаясь напомнить себе, что она более не живая.

- Как глубоко проникла зараза? Хоть кто-то из династов точно должен быть незапятнан.

- Куда же теперь нам идти? - спросил один из лич-стражей.

- Не знаю, - ответила Валнир. - Я действительно не знаю. - Мысли пропали. План действия не существовал. - Какие меры могут существовать на случай подобных непредвиденных обстоятельств? Как вообще можно было предвидеть такой кошмар и что-то придумать против него?

Вместе со страхом, порождённым горем, её поглотила опустошённость. Чувства подсказывали, что текущее состояние нельзя ни описать, ни выразить. Какую позу нужно принять, чтобы показать, что она только что убила ту, кому должна была служить? Каким жестом можно было объявить, что её народ безнадежно заражён?

- Врата, - выдавила Валнир. - Вернёмся к ним. Потом мы выберемся на поверхность и найдём... - Что? Что они смогут найти снаружи гробницы? Защитника? Помощь? Неважно. Ей необходимо было куда-то уйти, сбежать от всего этого ужаса. Лич-стража терпеливо дожидалась решения. Программы лояльности гарантировали, что они примут любой её приказ, однако сами не высказывали ни мнений, ни выдвигали предложений. Они просто стояли молча и недвижимо, будто изваяния.

Валнир ненавидела их за это. Ненавидела ответственность, которую они возлагали на неё. Ненавидела за то, что они были совсем не теми, кого она знала при жизни. Эти рабы, эти беспрекословно подчиняющиеся конструкции были ничем не лучше лженекронов или рядовых солдат. Они служили очередным ненужным напоминанием о сомнениях, что терзали криптека.

Из тьмы стали доноситься новые электронные вопли, насмехающиеся над ней. Её лич-стража подняла щиты и взвесила в руках боевые косы, а после все вместе они покинули камеру фэаэра.

Остальные династы стали просыпаться автоматически. Жуткие помехи явственно указывали на состояние их рассудка. Затронутые Свежевателем высокородные некроны один за другим выползали из своих усыпальниц, покидая ниши в стенах, где их металлические оболочки пролежали миллионы циклов.

Боевые косы убивали тех, кто когда-то правил Келрантиром, тех, чьи разум и тела перестроила месть одного из богов её народа. Неистово размахивая сломанными конечностями, они умирали, будучи обречёнными на забвение в центре средоточия собственной прежней славы.

Каноптековые конструкции, сбитые толку происходящим, пытались удержать участников боя. Вид того, как некроны сражаются с некронами, не укладывался в их представление, поэтому дроны неуверенно парили в воздухе, толкаемые гравитационными репульсорами то в одну сторону, то в другую. В конце концов заложенная в них программа предписала им ухаживать за телами уничтоженных династов.

Валнир и её лич-стража уже приближалась к выходу из зала, когда перед ними выскочила группа низших лордов из поздней истории Келрантира. Один из телохранителей оттолкнул Валнир в сторону и упал, придавленный проклятым аристократом. Бранящегося стражника сковали мелькающие металлические конечности и растащили на части. Спустя считанные секунды яркий луч света, появившийся из посоха Валнир, пронзил инфицированных лордов.

Когда позади вдруг сверкнула молния и убила других скрюченных созданий, затронутых Свежевателем, лич-стражи обернулись, чтобы распознать новую угрозу.

Из своих усыпальниц вышагивали лженекроны, походя истребляя Освежёванных с помощью витиевато украшенного оружия.

- Криптек, - обратился военачальник Нуэнсис и наклонил голову в знак уважения и приветствия. - Мы всё ждали, когда же сможем напомнить миру-гробнице о своей значимости.

- Я признательна за ваше заступничество, военачальник.

- Что поразило этих династов?

- К'тан.

- Какая рабская преданность звёздным богам, - протянул Нуэнсис и наградил взглядом ссутулившегося и прячущегося Маантрила. Некоторые из лженекронов хотели сотворить знамение, выражающее почтение звёздным богам, но встроенные энграммы воспрепятствовали завершению этого жеста.

- Это другое, - сказала Шаудукар.

- На них лежит проклятие Лланду'гора, - добавила Валнир.

- Тогда нам следует избавиться их от страданий, - не колеблясь, выпалил Нуэнсис и поднял над головой большой загнутый меч. Принимая положение, говорящее о *жажде крови и предвкушении битвы*, он смотрелся неуклюже и неповоротливо. Ему недоставало умелости настоящего некрона, поскольку при жизни он не пользовался никакими подобного рода позами и жестами.

- Нет времени, - заявила Валнир. - Проклятие нависло над всем миром.

- У тебя есть другой план, криптек? - спросил Маантрил.

- Мы поднимемся на поверхность и попытаемся найти помощь или подкрепления.

Лженекроны обменялись понимающими взглядами.

- Что насчёт дольменных врат? - спросил один из них.

- Нет, - отрезала Валнир. - И в лучшую пору они были ненадёжными, а спустя столько времени надеяться, что они ещё работают, так и вовсе безумие.

- К тому же, - добавила Шаудукар, - все мы знаем, что эльдар по-прежнему бродят по запутанным путям. В старину они обладали большим могуществом, и хотя они слабее нас, мы проигрываем в числе. Эльдар весьма хитрые создания.

- Откуда мы знаем, что эльдар ещё живы в эту эпоху? Может они наконец встретили свой конец, - настаивал Маантрил.

Нуэнсис выдавил смешок.

- Хотел бы я, чтобы это было правдой, но они весьма упорны. С тем же успехом можно предположить, что они сейчас правят Галактикой. Ты уже получила доступ к новой информации после пробуждения, криптек?

- Нет, - растеряно ответила Валнир, всё ещё обдумывая вариант с дольменными вратами. Эту передовую технологию подарили им коварные К'тан, укравшие её у Древних и их слуг эльдар, и в ней тоже таились свои хитрости и тайны, о которых не догадывались наивные некронтир. Как и в случае биопереноса, который предоставил бесконечную полужизнь, дольменные врата имели обратную сторону, неожиданную и неприятную. Предоставляя доступ в Паутину, они предлагали способ путешествовать на

огромные расстояния ошеломительно быстро, при этом не соприкасаясь с реальностью. Но перемещаться столь близко к кошмарным измерениям иного мира, привлекая внимание существ, что обитали по ту сторону, было сущим безумием.

- Выходит, это наш единственный шанс, - подытожил Маантрил. - Быть может, я не более чем простая симуляция, но у меня всё-таки нет никакого желания столкнуться загробной с тьмой.

Валнир окинула взглядом собравшихся некронов и кивнула.

- Единственный шанс.

Нуэнсис проворчал в знак согласия.

- Поднимемся на поверхность и вновь пройдем по Келрантиру.

Глава восьмая

Движимые желанием убивать, миллионы неразумных биоформ с криками погружались в ряды некронов. На каждые десять - двадцать тысяч сражённых дисциплинированными воинами некронов приходились сотни тысяч новых тварей.

Анракир прижимался спиной к стене, царапая металлом камень. Уже показалось подлинное свидетельство присутствия под землёй некронов - знаменитые врата Келрантира, которые, по слухам, когда-то имели колоссальные резные изображения правящих представителей династии. На взгляд Странственника, это была пустая трата времени и ресурсов, очередное подтверждение слишком очевидного высокомерия местной знати. Криптеки и каноптековые конструкции прорезали путь сквозь изваяния, обращая их в атомную пыль.

Рядом с владыкой располагались хрономанты, каждый из которых смотрел на стену и гармонично гудел, нарушая пространственно-временной поток. Они проецировали поле ускользящего времени, внутри которого некроны двигались с повышенной скоростью, благодаря чему работа занимала минуты вместо часов.

Но даже несмотря на подобные меры, процесс всё равно протекал чересчур медленно. Некронов погибало слишком много, а, чтобы бессознательно отомстить своим убийцам-тиранидам, возрождалось слишком мало.

Падающие с неба шустрые существа за счёт ускорения во временном пузыре разлетались гейзерами губительной плоти, врезаясь в каменную поверхность и оставляя в ней углубления. Один из чужаков, попав в работающего каноптекового паука, смял его и вместе с ним упал на землю.

В черепе Анракира родилась идея.

- Как просто, - прошептал он. - Вы, - он показал на трудящихся криптеков. - Мне нужны трое.

Трое учёных оставили свою работу и, словно размытые пятна, прошли до границы темпорального поля. Приближаясь к Анракиру, своими движениями они демонстрировали *беспокойство* и *раболепие*.

- Чем можем служить, наш господин? - хором сказали они. Их оболочки украшали витиеватые знаки и тайные символы, идущие по всему телу. Циклопический глаз на предсмертной маске каждого криптека,

не мигая, глядел на него. Расцветка родного мира-гробницы Анракира, Пиррии, выделяла их среди прочих. Они были одними из немногих первоначальных служителей Странственника, основную массу войск которого теперь составляли солдаты с разных миров-гробниц. Его собственные субфаэроны и лорды с Пиррии наслаждались определённой степенью независимости и бродили среди звёзд, разнося весть об отстраиваемой Анракиром империи и начиная дипломатический процесс.

Странственник схватил одного из криптеков за плечо и грубо развернул.

- Ступайте на фронт. Помогите моим воинам своей хрономантией. Пускай время станет нашим союзником в жатве. Видеть не могу этих тиранидов.

Троица поклонилась и спешно удалилась. Если они и почувствовали тревогу или страх, узнав, что им предстоит занять место на передовой вместе с безмозглыми собратьями, Анракир всё равно не обратил внимания, поскольку его это нисколько не волновало.

С неба спустились триархические преторианцы и окружили Анракира Странственника. С обоих концов их жезлов завета поднимался пар.

- Ничего не выйдет, - заявил Хатлан, а Доветлан добавила: «Этот мир ничего тебе не даст».

И словно в подтверждение этих слов в расширяющемся шаре зеленоватого света взорвался ковчег «Судный день».

- Скройтесь, - холодно отмахнулся он, хотя внутри испытывал волнение. То, что говорили преторианцы, оказывалось пророческим. - Вы накликаете беду.

Не двигаясь с места, преторианцы буравили Странственника взглядом.

- Ничего не выйдет, - повторил Хатлан.

- Вы уже это говорили, - прорычал Анракир. - Что вы знаете? Что здесь случится?

Аммег пожала плечами.

- Слишком много тиранидов.

- А как же спящие внизу легионы? - поинтересовался Анракир.

- Бесплезны, - невозмутимо вставила Доветлан. - Ты лично убедишься.

- Поэтому тебе понадобятся союзники, - сказал Хатлан.

Анракир засмеялся. Теперь он понял их игру. Предполагалось, что в отчаянии он обратится за помощью к их повелителю.

- А Безмолвный Царь отзовется? Полагаю, всё, что мне нужно сделать, так это присягнуть ему на вечную верность

- Нет, - отрезала Аммег, чем сбила владыку с толку. Он ожидал услышать совсем иное.

- Тогда кто же? - спросил он.

Все трое обменялись взглядами.

- Тебе понадобятся союзники, - повторил Хатлан.

- С чего вы так решили? - В голосе Анракира сквозило разочарование.

- Давным-давно Орикан Предсказатель сообщил это последнему триарху, - объяснила Аммег.

- И вы говорите мне об этом только сейчас?

Преторианцы резко подняли головы. Что-то на передовой привлекло их внимание. Сутулые фигуры неловко зашагали туда.

- Поговорим позже, - бросила через плечо Доветлан.

Наглость загадочных служителей Безмолвного Царя выводила Анракира из себя. Он последовал за ними, пробираясь по кислотной крови, затопившей поле боя. Шаг увеличился, когда со стороны тиранидского роя донёлся скрипучий визг.

Пространство над головой потемнело от летучих тварей. Подняв свои гаусс-винтовки к небу, воины пустили вверх полосы молний, и вниз дождём посыпались дымящиеся трупы, отчего сама земля затряслась.

Вокруг хрономантов, приступивших к демонстрации своего искусства, завихрилась энергия, вырабатываемая тучами соединённых в одну сеть скарабеев, а затем насекомообразные дроны разом упали, когда жадная технология высосала их силы до последней искры. Спустя мгновения проступили первые результаты.

Всё началось неприметно: небольшое повышение темпа стрельбы гаусс-винтовок выдало эффект игр со временем. Однако после грянул сущий апокалипсис. Синхронные залпы огня, сметающие потоки тиранидов, превратились в сплошные простыни зелёной молнии, идущие одна за другой. Разрывающий саму ткань мироздания рефрен гаусс-оружия возвысился до оглушающего крещендо, по звуку похожего на многократно усиленный и непрерывный стук камней.

Анракир сделал шаг в пузырь убыстрённого времени, изумлённо наблюдая, как тираниды перед ним замедляются. Чужеродные создания тяжело ползли к нему, словно пробираясь по трясине. Анракир засмеялся. Именно о задействовании подобной техномагии он и просил.

Однако некоторые существа, набравшие чудовищную скорость, беззаботно прорвались вперёд. Часть из них обошла смертельные залпы некронских воинов и попала в поле.

Под ногами сильно задрожала земля. Неуклюжие воины попадали, не сумев сохранить равновесие от толчков. Скала треснула и разошлась. В пяти метрах справа от Анракира червеобразный тиранид с шестью парами хватких конечностей сбивал его воинов и плевался кислотой. Подобные ему монстры вырывались из земли по всей линии фронта.

Анракир побежал к зарывающемуся животному, но оно скрылось в норе раньше, чем он успел приблизиться, а затем снова вылезло на поверхность прямо под Странственником. Изливающего проклятия владыку опрокинуло, ноги оказались зажаты в челюстях злобного организма.

Оно стало извиваться, рвать и кусать, пытаясь утащить некронского властителя под землю. Анракир отчаянно сопротивлялся. В голове стремительно проносились мысли и давние планы, но воинские инстинкты взяли своё, отточенные в те времена, которые он едва помнил. Копье метнулось вниз и погрузилось в голову твари. Она раскрыла пасть и выдохнула, окатив Анракира страшной вонью. Своим

ударом владыка проделал целую борозду в хитиновой оболочке, защищающей черепную коробку, но тиранид по-прежнему был жив, пусть и истекал кровью.

Зарывав от усилия, чудовище продолжило тащить добычу за собой под землю. Тогда Анракир отпустил копьё и уцепился за край воронки в попытке удержаться. Ничего не вышло, его неумолимо утягивало вниз.

- Мне нужна помощь, - закричал Анракир, но никто не ответил ему.

Вспыхнул свет, и существо, что не отпускало его, обратилось в облако пепла. У края дыры показались Доветлан и Аммег. Они ничего не сказали, и Анракир, не став их благодарить, просто поднял своё копьё и снова занял место на передовой.

Вернувшись, он обнаружил, что порядки некронов прогнулись из-за подземной атаки, а временной пузырь лопнул под давлением многочисленных противников, проникающих сквозь него. Когда он исчез, тираниды устремились вперёд, более не сдерживаемые непрерывными залпами гаусс-огня.

Что-то заревело с такой силой, что череп Анракира задрожал. Из тумана, образованного вскипающим ихором, тяжело ступая на заострённых лапах, вышел зверь размером с какую-нибудь огромную боевую машину людей. Крестовидная голова осматривалась по сторонам. У челюстей щелкали кривые жвала. Позади стегал шипастый хвост. По бокам от него сновали меньшие организмы, но не менее грозные, каждое высотой с некрона.

Всем своим видом это чудовище показывало, что занимает важное место в иерархии тиранидов. Оно опять зарывало, и тираниды с возобновлённым упорством понеслись в бой. Из отверстий на теле животного вывалились новорождённые создания, готовые к схватке.

Анракир огляделся вокруг, пытаясь придумать, как бы устранить эту угрозу. Мало что могло помочь, рядом находились только бездумные воины.

Прибодрённые тираниды крушили некронов, оттесняя их шаг за шагом к воротам. На поиски какого-то другого оружия времени не оставалось, поэтому Анракир взвесил в руке копьё и помчался вперёд.

К его удивлению, вслед за ним бросились триархические преторианцы и с помощью жезлов завета проделали для него брешь в линии стражников существа.

Он зашагал по пруду крови, давя железными ступнями червеобразных тварей и прочих трудно опознаваемых существ, что роились там. Анракир метнул копьё и глубоко вогнал его в голову матери тиранидов, вследствие чего она замедлилась и пронзительно завизжала. Анракир предпринял рывок, но густой слой крови не позволил быстро разогнаться. Тогда он перешёл на лёгкий бег, а после прыгнул и вонзил пальцы в бок существа. Меньшие твари не переставали вылезать из отверстий на теле, но Анракир не обращал на них внимания, поднимаясь наверх. Тонкие струйки ихора вытекали из небольших ран, оставляемых им на коже существа. Наконец он взобрался на спину и взбежал на шею.

Чудовище взбрыкнуло и задёргалось, пытаясь сбросить с себя владыку некронов. Анракир едва не потерял равновесие, но всё-таки избежал перспективы упасть и быть раздавленным под массивными ногами твари. Перед ним открылось отверстие и изнутри высунулось шипящее создание. Анракир кулаком размозжил его череп, сломав и хитин, и кости.

Копьё Странственника сверкало там же, куда он его вонзил, торча из громадной головы монстра, словно флаг. Он обхватил руками рукоять и надавил вниз, погружая копьё глубже в черепную коробку. Перед

тем как рухнуть замертво, зверь проревел в последний раз.

Аккуратно спрыгнув в ихоровый пруд, владыка задержался на мгновение, чтобы насладиться личным триумфом, однако это чувство показалось ему ложным. Тираниды утратили скоординированность и стали кружить в смятении.

Анракир оставил позади громадную тушу и присоединился к основным силам своей армии.

Тиранидов отбрасывали назад, расщепляя на молекулярном уровне. Дымящие куски мёртвых пришельцев то и дело врезались в скалу. Накатывая густыми волнами, словно сок от миллионов срубленных деревьев, их едкая кровь омывала теснину, не в состоянии протечь сквозь твёрдый камень. Биокислота, проедающая ступни и голени сражающихся некронов, шипела и пузырилась, отчего поднимался вонючий химический пар. Чужаки продолжали наседать, движимые невыразимым голодом и злобным интеллектом.

Некоторые из меньших существ едва ли могли пробраться по останкам своих сородичей, из-за чего неистово кричали и били лапами, утопая в крови собственного рода. Наступление задохнулось. Только самые крупные из тиранидов могли справиться с поднимающейся волной ихора, но их разрывали потоки сфокусированного гаусс-огня, когда в пустых черепах механических воинов активировались протоколы целеуказания. Скарабеи ковром падали на землю, когда у них отнимали последние остатки энергии.

Благодаря усилиям некронов наступила передышка.

Ликование Анракира преумножилось, когда ему преподнесли хорошие новости. Стремительный поток воздуха развеял изорванное древнее одеяние, ниспадавшее с его металлических плеч. Каноптековые конструкции издали торжествующие искусственные крики. Рабочие криптеки встали вокруг Странственника и одновременно поклонились.

- Доступ к Келрантиру получен, - хором произнесли они.

Анракир отвернулся от мёртвых чужаков. Великие врата, вырезанные из обсидиана, наконец удалось отворить. Из-за перепада давлений изнутри подули мощные ветры, когда мир-гробница открылся впервые за несчётные годы.

Пролитая кровь тиранидов маленькими струйками текла под ногами у Анракира. Зелёный свет заиграл в кромешной тьме гробницы, которая, казалось, ещё спит, никак не потревоженная суетой на поверхности.

- Наконец-то, - сказал Анракир. Если бы мог, он бы обязательно улыбнулся.

Шаудукар первой заметила свору проклятых Свежевателем, которая охотилась на них.

- За нами хвост, мой криптек, - прошептала она.

Валнир вздохнула.

- Передышка закончилась. Думаю, глупо было рассчитывать, что на пути к вратам, мы не встретим трудностей.

Сразу за этими словами послышался шум, похожий на тот, который она постоянно слышала. Из

украшенных статуями ниш, расположенных по разные стороны от входов в боковые коридоры, которые отходили от главной дороги, подули порывы затхлого воздуха.

- Какие будут приказы? - поинтересовалась Шаудукар.

- Не знаю. - Каждая частичка естества Валнир требовала, чтобы она бежала, бежала подальше, но вместо этого она не могла сдвинуться с места.

Из одного из боковых проходов слышались шаги. Равномерный стук металла о камень. Лич-стража и лженекроны приготовились встретиться с новой угрозой, какой бы она ни была.

Сзади донеслись зловещие помехи Свежевателей, сорвавшихся на неловкий бег. Нестройный залп гаусс-огня и другого более сложного оружия замедлил их, однако этого было недостаточно. Освежёванные приближались всё быстрее, желая разделить с другими своё проклятье.

А в это время таинственные шаги становились громче и громче, гулким эхом отражаясь от каменных поверхностей и изваяний. Валнир приготовилась к худшему и переключила внимание с затронутых Свежевателем. Она взяла посох наизготовку и собрала нити времени, чтобы сделать всё возможное ради возможности прожить несколько минут дольше. В коридоре замигал зелёный свет.

Освежёванные заковыляли прочь, ошеломлённые и напуганные шумом гаусс-оружия, лучи которого вырывались из тьмы. Из прохода вышли воины, возглавляемые разумным некроном, в котором Валнир тут же признала благородного предводителя, сделав вывод на основе богатых украшений его оболочки и короны, гордо венчающей череп. Правда, ей не удалось узнать знаки, говорящие о том, к какому миру он принадлежит. В любом случае она искренне рада была увидеть его.

Воодушевлённая прибытием внезапного спасителя, она упала на колени, и голод вновь дал о себе знать. Мир потемнел.

По всему кораблю организовали опорные пункты, охраняемые вооружёнными слугами и боевыми сервиторами. Напольные, настенные и потолочные покрытия были приподняты на гидравлических поршнях, создавая тем самым укрытия и баррикады.

Хатъель уловил знакомый запах дыма в атмосфере корабля.

- Это плохой знак, - сказал Эмудор.

- Плохой, верно, - согласился Вентара.

Они мчались по коридорам, в которых при кроваво красном свете и воющей аварийной сирене готовились к бою сервы. Весь корабль дрожал, словно в конвульсиях. Техноадепт направлял космодесантников по кораблю, ведя их туда, где, скорее всего, проникнут первые тираниды. Следом за Астартес следовали штурмовики, облачённые в громоздкие пустотные костюмы.

Мощный скрежет металла заглушил вой сирен. Атмосфера стала испаряться, и в один миг сервы погибли, будучи затянутыми в открытый космос через внезапно открывшиеся бреши в корпусе. Из образовавшихся отверстий потянулись извивающиеся щупальца, изучая окружающее пространство. Асалия среагировал первым и открыл огонь. Болтер ветерана Караула Смерти закашлял и из тиранидских конечностей цвета крови и кости вырвались грозди замороженного ихора.

Когда в помещении полностью воцарились вакуум и нулевая гравитация, Хатьель оттолкнулся и полетел в направлении проделанной дыры. Со всей силой он нанёс сокрушительный удар, дробя хитин, плоть и кость. Капли крови фонтаном разлетелись во все стороны и быстро застыли.

Беззвучно открыли стрельбу болтганы. Посланные в щупальца снаряды взорвались внутри и вырвали целые куски мяса. По вокс-каналу прошёл крик Вентары, когда одна из цепких конечностей костяными крючьями прошла по его доспеху. Из повреждённой боевой пластины вышел пар, но космодесантник продолжил бороться.

Внутри потекли стаи генокрадов, карабкающихся по громадным щупальцам, словно хищники по лианам в джунглях. Они уклонялись и скакали под градом болтерного огня. Одна из тварей с безжизненными глазами и злобной ухмылкой накинулась на Хатьеля. Булава угодила ей точно в подбородок, оторвав голову.

- Их слишком много! - прокричал сержант.

В ответ на это мимо него проплыло несколько гранат. Хатьель отпнул щупальце и полетел в сторону внутренних помещений «Золотого обещания». У него на глазах шрапнель разлетелась во все стороны и впиалась в извивающиеся конечности и бегущих генокрадов.

Затем в брешу он увидел похожий на осьминога организм с широко раскрытой пастью, изрыгающей генокрадов. Рядом пролетели болты и врезались в плоть хваткого монстра. Пока Хатьеля относил назад, он достал бронебойные гранаты на поясе, активировал и метнул. Монстр на лету поймал их щупальцами и благодарно закинул себе в рот.

Когда голову твари разорвал мощный взрыв, Хатьель позволил себе лёгкую улыбку. Оказавшиеся в радиусе поражения генокрады разлетелись кусочками костей и хитина. Однако сержант всё-таки не рассчитал мощность, вследствие чего его самого отшвырнуло внутрь корабля и ударило о резное украшение, выполненное в готическом стиле. Авточувства доспеха забили тревогу, предупреждая о нарушении герметичности. Холодные точки вспыхнули на коже. Слышно было, как воздух вырывается из брони.

- Держитесь, сержант, - прогремел оказавшийся рядом Асалия, схвативший Хатьеля и затащивший его внутрь отсека.

Вокс-сеть корабля наводнили сообщения о вторгшихся во многих местах тиранидских захватчиках.

- Ксеносы прокладывают путь к мостику и инженерной. Если мы не сможем их защитить, считай, корабль потерян, - сказал Вентара, а в это время к пролomu стали подлетать новые осьминогоподобные существа.

- Асалия, ты и Вентара идите в инженерную. Захватите и удерживайте. А я вместе с Эмудором отправлюсь на мостик.

Глава девятая

Проснувшись, Валнир обнаружила, что лич-стражи на плечах несут её к великим вратам Келрантира. Атмосфера царила напряжённая. Шаудукар вслух препиралась с лженекронами.

- Криптек заражён, - в который раз констатировал Нуэнсис.

- Нет, - утомлённо поставила точку Шаудукар. Её тон говорил о том, что она неоднократно повторяла это отрицание.

- Я... в порядке, - вмешалась Валнир. - Опустите меня.

Великие врата были открыты. Зелёные глифы до сих пор светились, заявляя о безупречной славе Келрантира и его несокрушимых воинств. Ироничность ситуации не ускользнула от Валнир.

Теперь их стало больше. К ним присоединились другие некроны с незнакомой для криптека символикой. Группа Уничтожителей, кряхтящих на собственном тёмном наречии, летала над головой вне досягаемости Свежевателей. Каноптековые конструкции, притянутые отчаянием некронов, роились поблизости. У ног Валнир плескалась какая-то едкая жидкость, которая оставляла отметины на металле, шипя и поднимая облачка пара.

- Кровь, - довольно резко объяснила Шаудукар. Валнир бросила на неё взгляд и увидела, её поза выражает *настороженность*. Криптек с трудом противился желанию встать на колени и лизнуть органическое вещество языком, которого у него уже давно не было. Его затрясло. «*Откуда исходят эти мысли?*»

Снаружи лился солнечный свет, рассеивая мрак, царивший в гробнице, и всё больше незнакомых некронов заходило внутрь. Снаружи слышался знакомый стон некронского оружия.

Келрантирцы образовали защитное кольцо, притаившись в тени и готовые ко всему. К шипению чужаков, доносящемуся откуда-то сзади, прибавились электронные вопли затронутых Свежевателем. Сотня келрантирских некронов, вероятно, последних из тех, кто оставался в здравом рассудке, приветствовала своих сородичей-иномирян.

- Жалкое зрелище, - пророкотал голос. - И всё же приятное. - Около тысячи некронов приближалось к ним. - Я уж было засомневался, что гробница проснулась, поэтому рад видеть, что келрантирцы встречают меня.

- Да, мой лорд, - сказала Валнир, подумав, что лучше действовать с предельной осмотрительностью. От основной группы отделились и встали близ ворот несколько некронов, в которых Валнир тут же распознала коллег-криптеков. Громадный портал с шумом закрывался, приводимый в движение пенопениями этих чужеземных учёных.

- Судя по твоим словам и твоему присутствию, мир-гробница пробуждается. Однако твоя поза выдаёт, что ты бы хотела, чтобы это было не так, - говорящий прервался. - Что произошло?

Один из чудно выглядящих некронов, что сопровождали лорда, прошептал:

- Вас предупреждали, лорд Анракир.

Валнир ответила:

- Предсмертные слова Лланду'гора преследуют нас.

Предводитель разразился проклятиями. От врат послышался глухой стук, будто что-то громадное и органическое врезалось в обсидиановые двери. Владыка скомандовал своим криптекам:

- Запечатать ворота!

Валнир наблюдала, как они выполняют поручение, и характерное хрономансткое излучение сосредотачивается на громадном портале.

- Нуль-поле? - поинтересовалась она, не в состоянии сдержаться.

Лорд некронов повернулся к ней, сложив руки в знак *сильного разочарования*. Счищая кровь и кусочки внутренностей, по его телу скакали электрические разряды, пока каменную поверхность вокруг него вытирали от ихора трудолюбивые скарабеи.

- Да, - ответил он.

Какая демонстрация способностей, какое непревзойдённое знание древней науки. И всё ради того, чтобы запечатать врата в стазисном поле, где время не властно. Больше они никогда не откроются и не познают на себе тягот энтропии. Но чтобы такое провести, криптекам приходилось тратить всю свою энергию. Вытекающие из всех этих фактов выводы ошеломляли.

- Что гонится за вами? - простонала Валнир.

- В этот мир пришёл рой тиранидов, криптек, - протянул Анракир, будто говоря с ребёнком.

- Тиранидов? - спросил Маантрил. - Что это за существа?

Нуэнсис сердито фыркнул:

- Чужаки, что проникли в нашу гробницу.

- Получается, мы здесь в ловушке, - подвёл итог Маантрил. Другие аристократы подхватили его слова. - Мы в ловушке, и отсюда нет выхода.

Новоприбывшие двинулись с места, и один из них, парящий Уничтожитель, спросил:

- Что с дольменными вратами?

Владыка не ожидал услышать такого вопроса от Уничтожителя с вмятинами на черепе.

- Должен быть путь наружу.

Три триархических преторианца встали по разные стороны от владыки, держа наизготовку жезлы завета, чтобы добиться ответа.

- Он есть. Но мы не хотим им пользоваться, - объяснила Валнир.

- Куда он ведёт? - потребовал один из преторианцев, вокруг черепа которого веером располагались сломанные ножи. Остальные хором повторили тот же вопрос.

- К Заратузе, - ответила Валнир.

Владыка охнул.

- Ну, конечно же, - пробормотал он. - Нельзя терять время. Ты, - показал он на одного из келрантирцев, - веди нас к дольменным вратам.

Сначала появился низкий инфразвуковой гул. Он прошивал тьму, паря на крыльях помех и заставляя вибрировать металлические кости Валнир. За ним пришёл голод. Челюсти широко раскрылись, и электронный вопль присоединился к тем, что эхом приходили из сумрачных залов. Это были трескучие крики потерянных, призрачный вой тех, кого переписал вирус свежевателя. Валнир почти могла слышать голоса измученных личностей, призраков тех, кто пережил столь многое и в давно забытую эпоху позволил горькой зависти и боязни смерти подтолкнуть к заключению дьявольской сделки. Её семья, родня, все те, кого она знала, пали жертвами мести сокрушённого бога.

Окружающие отпрянули от криптека. Его пальцы стали неугомонно отбивать ритм по поверхности посоха. Приступ прошёл.

- Ты больна, - сказал один из преторианцев.

- Предсмертные слова Лланду'гора изводят твою душу, - добавил другой.

Шаудукар и остальные её лич-стражи тут же ошетились.

- С нашей госпожой всё в порядке, - заявила старшая телохранительница. За её словами Валнир слышала слабое потрескивание, намёк на жуткие помехи и гул.

Все схватились за оружие, когда проявились старые разногласия. Щупальца страха и ужаса, подпитываемые треском статики и неприятным жужжанием, обвили вокруг некронов, которые, позабыв о былом взаимопонимании, сыпали обвинениями в адрес друг друга. О тиранидах вовсе позабыли, отбросив в сторону, как проблему, с которой можно разобраться позже. Келрантирцы и иноземцы, сформировавшие два противоборствующих лагеря, не спускали друг с друга глаз. Они прекратили идти к дольменным вратам и, встав неподвижно, с бесстрастными лицами принялись спорить на повышенных тонах. Их голоса эхом разносились по громадным помещениям гробницы.

- Хватит, - вмешался Анракир, своим стальным голосом усмирив всех присутствующих. Валнир заметила, что владыка держит своё копьё так, чтобы в любой момент можно было нанести им удар.

Свежеватели выбрали именно этот момент для нападения, рывками устремившись вперёд. Неуклюжей, шаркающей походкой они в один миг выползли из затенённых улиц некрополя.

Незаражённые открыли огонь по группам Свежевателей, и трескучие простыни зелёного света, выпущенные слабоумными воинами, окутали противников. Другое, более таинственное оружие прибавило шума к выкрикам и возгласам, когда к стрельбе присоединились разумные некроны, одарённые изобретениями древней науки.

Тем не менее Освежёванных это не останавливало. Они тянули свои пальцы-ножи и широко раскрывали рты, желая отведать давно несуществующей плоти.

Валнир забыла о противоречиях между келрантирцами и чужеземцами, между своими сородичами и её обвинителями, когда на первый план вышли желание выжить и противное гудение.

Время для Валнир замедлилось, но в этот раз не из-за её технологий. Это был непростой момент, отделяющий победу от гибели. С неспешной грацией верховный криптек Келрантира выкинул вперёд посох и вбил его в грудную клетку шипящего Свежевателя, а после с хрипом поднял его над собой. Проклятый заскользил вниз по рукояти, протягивая когтистые лапы к черепу Валнир.

Гул нарастал, становясь громче и громче. Валнир завопила в лицо монстру, противопоставляя

сводящему с ума жужжанию собственный крик, вырвавшийся из вокализаторов. В следующий миг голова Освежёванного исчезла, срубленная Анракиром Странственником.

- Меньше паники, больше сдержанности, - процедил владыка, и его снова закружил вихрь схватки.

Увидев, как группу воинов повалили неистовые Свежеватели, Валнир отняла атомы у застоявшегося воздуха гробницы и преобразовывала их в тепло и электричество. Заряд, скопившийся у наверху посоха, с оглушительным грохотом вырвался и обратил Свежевателей в куски раскалённого металла, которые шрапнелью ударили по тем, кто находился поблизости. Несчастный лженекрон, попавший в радиус взрыва, разлетелся на части.

На короткий миг Валнир испытала сострадание, однако это чувство быстро потонуло под инстинктивным желанием бороться за продолжение существования. Свежеватели с упрямой агрессивностью бросались на щиты лич-стражей криптека.

Куда ни глянь, отовсюду ковыляли Освежёванные, вылезая из тёмных проходов и затенённых улиц. С собой они приносили знакомый шум помех, который не переставал нарастать. Этот звук вызывал у Валнир онемение. Череп буквально раскалывался. Криптек с трудом стоял на ногах. Всё спуталось. Всё сломалось. Мир вокруг погибал без громopodobного шума, без плача, но тонул в криках статики и гудении.

Сквозь защитное кольцо лич-стражей прорвался Освежёванный, облачённый в богатый наряд знатного представителя. Из растянутого рта блестели при зелёном свете сломанные металлические зубы. Когти нацелились в горло Валнир. Она оступилась и упала на другого лич-стража, и Свежеватель накинулся на неё.

Валнир выплюнула всего одно слово и в небольшом пузыре только для них двоих время замерло. Личный момент для затронутого Свежевателем династа и криптека. Проклятый мчался на всех четырёх конечностях, будто какой-то хищник. Он оттолкнулся и прыгнул с раскрытой пастью. Всё в нем говорило об ужасном голоде. В груди Валнир что-то отозвалось при этой картине, но она с усилием спрятала это нечто обратно.

Чтобы удержать тварь, которая щёлкнула перед ней челюстями, Валнир выставила посох, и, когда спустя короткий миг время стало восстанавливаться, она протолкнула клинковую часть в голову Освежёванному. По оружию прошёл вихрь энергии, который разнёс череп твари и стёр одного из лич-стражей. Снова промелькнуло и испарилось чувство вины, и вновь его затмил инстинкт самосохранения.

Поток Свежевателей пошёл на убыль, но гудение не прекращалось.

Валнир расслышала тихие слова за этим шумом, стародавние и затерявшиеся во времени. Кто-то говорил на диалекте, который она теперь плохо помнила.

- *Тем, кто отвернулся,* - прозвучал странный голос за помехами и гулом. - *Неверным и до ничтожного завистливым.*

Она замерла и склонила голову набок. Отголоски доносились со всех сторон, проходя сквозь темноту и мрак.

- Вы слышите? - спросила Шаудукар. Её вопрос эхом пронёсся по забытым залам её дома.

- *Тем, кто отринул нас. Тем, кто отверг меня. Я буду мстить. Я вырву ваши души и сломаю вам*

кости. Я найшу на вас страшный голод, который будет мучить вас на протяжении всего проклятого существования. И спустя эры вы не забудете обо мне. Вы отвернулись от моей любви, и потому я преподнесу вам этот дар и сделаю такими же, как я, сломаю вас по-своему, как вы сломали меня. Я найшу страх передо мной на вас и на весь ваш род. Я - Лланду'гор. Я - голод. Я - свежеватель. И с этого момента такими же будете и вы.

- Я - Лланду'гор, - заявил один из келрантирцев, и его слова эхом прокатились по всему пространству, отражаясь от мёртвых стен. Разногласия снова вспыхнули подобно пожару. Некрона, который назвал имя К'тан, незамедлительно уничтожил один из триархических преторианцев, расщепив его на составные атомы при помощи жезла завета.

Воцарилась неразбериха.

- Довольно, - прорычал Анракир. - Спорами ничего не решить. Криптек, где находится вход в камеру с дольменными воротами? Мы близко?

- Да, - ответила Валнир, отвлекаясь от гудения и едва слышимых нашёптываний. - Мы уже близко.

К тому времени как Валнир догадалась о предательстве, её уже разделили пополам. Копьё Анракира прошло сквозь её позвоночник и разрезало тело на две половины. Выражение лица Странственника оставалось невозмутимым. А как же ещё? Его лицо, его черты отпечатались в памяти Валнир. Она открыла рот, чтобы задать последний вопрос, узнать, зачем он это сделал, но вместо этого из неё вырвался крик, похожий на шум помех.

- Мне жаль, - сказал он с интонацией, в которой не было и тени сожаления.

Разгневанные и воинственные Шаудукар и лич-стражи Валнир накинулись на Странственника, возведя боевые косы. Триархические преторианцы всех их обратили в прах быстрыми выстрелами из жезлов завета.

- Ты больна, - продолжил Анракир, словно ничего и не произошло. - И потому я признателен, с каким упорством ты продолжаешь служить.

Из тьмы закоулков, ковыляя, выходили Свежеватели. Потрясённые келрантирские некроны либо отчаянно противостояли им, либо падали на колени и присоединялись к ним.

Разум Валнир искал опору, что-нибудь полезное, любую цель, которая помогла бы ей спастись. Она потянулась к Анракиру, пытаясь воззвать к самообладанию, чтобы отплатить за предательство. Однако рассудок не отзывался, если не считать пробивающихся сквозь пелену безумных воплей Свежевателей.

Чужеземцы прорвались из окружения и устремились в направлении дольменных врат и корабля, который должен был высвободить их из этого места. Унести в безопасность. Валнир оставалось только наблюдать и ползти к своему лежащему на полу посоху. У её отсечённого позвоночника забила молния, а затем металл потёк и потянулся к нижней части её тела.

Но было слишком поздно.

Всюду кишели Свежеватели, окружившие обречённые остатки её рода. Зазвучал хор голосов тех, кто ещё обладал разумом, и тех, кто уже потерял его. Они повторяли снова и снова одни и те же три слова:

- Я есть Лланду'гор, - монотонно бубнили она.

С финальным щелчком её разрушенное тело восстановилось. Валнир поднялась на ноги, схватила посох и открыла огонь по Освежёванным и собственным сородичам. Никакого тонкой стратегии, никакого разделения на своих и чужих, никакой пощады. Она убивала, чтобы не быть убитой. Она убивала, чтобы избавиться от голода, пылавшего внутри.

Один из Свежевателей, имеющий знаки, которые она должна была узнать, но никак не могла, набросился на неё. Валнир пробила кулаком его грудь и достала до позвоночного хребта. Вырвав его, она уронила свой посох и потянулась к нему обеими руками, но случайно упала. Раскрыв жадные рты, заражённые тут же навалились на неё, желая разделить с ней своё проклятие, принять в свои ряды.

Жужжание нарастало до тех пор, пока не стало единственным звуком, который она могла слышать. Слова ушли, а вместе с ними и её рассудок, знания, личность, умения. Вместе с гулом расцвёл голод, до этого бывший вездесущим, но теперь ставший всепоглощающим.

Некрон, когда-то известный как Валнир, верховный криптек келрантирских династов, зашёлся в протяжном крике, который в кромешной тьме вскоре подхватили остальные его обречённые братья и сёстры.

Глава десятая

Тени Келрантира расступались перед воинством Анракира Странственника, которое продвигалось по парадным проспектам под пристальными взглядами легионов солдат, что в прошлом называли этот мир-гробницу своей родиной, а теперь блуждали по пустым залам, словно жуткие призраки ушедшей славы. Обитатели Келрантира были обречены на судьбу, куда более страшную, чем обычная смерть, от которой они сбежал только ради того, чтобы в один день обнаружить, что личности их стёрты, а стремления напрасны и неправильны.

- Какая трагедия, - потрясаясь здраво выразил свои мысли Арменхорлал. - Мир мёртв, и его жители тоже.

Анракир ничего не ответил, и Уничтожитель с идиотской непринуждённостью стал издавать детский лепет.

Чем глубже они спускались в гробничный комплекс, тем отчётливее проявлялись общая обветшалость помещений и буйство технологий. Машины гроыхали, пол и стены дрожали от едва слышимого гула. Всюду виднелись зелёные предупреждающие знаки, оставленные каноптековыми конструкциями, которые таким образом отмечали разрушенные кварталы некрополей, где произошло обрушение или затопление.

Свернув в проход, они увидели прозрачные смотровые окна по левую сторону дороги, из которых открывался вид на огромную пещеру, расположенную в центре пустотелого ядра Келрантира. Сферический потолок уходил в бесконечную даль, растворяясь где-то во тьме.

Воздух наполняло странное монотонное гудение.

- Варп, - слегка дрожащим голосом произнёс Арменхорлал.

Из передних рядов армии поднялся радостный клик. Анракир, который готовил себя к худшему, увидел нечто такое, что определённо вызвало бы на его лице улыбку, будь это возможно. Над колоссальной

пропастью внизу в доках парили корабли.

Наделённые разумом некроны нарушили строй и выглянули из окон. От их присутствия зажегся яркий свет, который рассеял мрак в сердце мира-гробницы. В самом центре планеты благодаря технологиям, давно забытым даже самыми старейшими криптеками, в воздухе висели дольменные врата, а перед ним маячил громадный полумесяц, в котором безошибочно угадывались очертания корабля-гробницы типа «Каирн».

Брошенный и запущенный канал Паутины казался действительно чуждым. Здесь играли цвета, которых не могло быть в реальности, и отовсюду доносились переменчивые и поразительные звуки и отголоски. Наступало успокоение. Тревога уходила. То тут, то там сверкали ярко-зелёные элементы некронской техники, вьёвшиеся в стены и прожилками бегущие по петляющим коридорам.

Крошечные паукообразные конструкции рекой текли позади. В командном склепе некронского звездолёта царило напряжение. Все некроны молча стояли у своих боевых постов, погруженные в собственные размышления о том, какими запутанными путями отчаяние завело их сюда. Непосредственная близость варпа тяжёлым грузом давила на их души. Анракира не покидало ощущение, будто за ним кто-то наблюдает, и он не исключал, что это могут быть эльдар.

Словно прочитав его мысли, Арменхорлал обернулся к нему и сказал:

- Старых врагов не видно. Где же они?

Заставленный врасплох Анракир взял себя в руки и засмеялся.

- Исчезли. Теперь от них осталась только тень. Своей спесивостью они погубили собственную империю. Они переживают закат и отныне не представляют опасности.

- Тогда чего же мы осторожничаем? Почему не перейдём на полную скорость? - продолжать сыпать вопросами Уничтожитель.

Странственник промолчал. Он потянулся к горстке эльдарских камней и принялся перебирать их пальцами.

- Вам понадобятся союзники, - как бы между делом заявил Хатлан, своим тоном намекая на склонность к диалогу.

- Я уже это слышал, - отозвался Анракир, созерцая меняющиеся, всецело неестественные цвета Паутины, которые пронеслись мимо.

- Вам понадобятся союзники, - повторила Доветлан, и все трое преторианцев обступили Странственника. Их посыл был вполне ясен, но владыка уже устал от их внезапных вспышек разговорчивости.

- Мы знаем, где ты найдёшь их, - произнесла Аммег.

- И где же? - поинтересовался Анракир. Его раздражение росло с каждой секундой.

- Мы уже туда направляемся, - ответила Доветлан.

- Заратузовцы? - удивился Анракир.

- Да, - уверил Хатлан.

- Нет, - отрезала Доветлан.

- Возможно, - предположила Аммег.

Прошло мгновение, и Хатлан начал:

- Они помогут, но, чтобы справиться с тиранидами, потребуется дополнительная помощь. Нельзя рассчитывать на одних заратузовцев в бою с таким врагом.

- И мы знаем, кто посодействует.

- И кто же? Безмолвный Царь?

- Нет, - возразила Аммег. - Живые.

Анракир засмеялся.

- С чего бы это живым объединяться с нами?

- По той же причине, почему вам нужно объединиться с ними. Они в отчаянии. И *вы* тоже.

- Отчаяние не меняет принципов и не отменяет обид прошлого, - проворчал Анракир. - После того, что мы устроили здесь, да и во всей остальной части их «империи», с какой стати они согласятся сотрудничать?

- С той, что это будет уже не в первый раз. Противостояние с тиранидами порождает поистине необычные союзы. Они представляют колоссальную угрозу. Знающий об этом Безмолвный Царь разрешил некоторые послабления в древних запретах.

- Всё это время вы намекали на альянс в прошлом, демонстрируя *украшения*, запятнанные органической жизнью, - понимающе прошептал Анракир.

- Мы сражались на одной стороне с людьми под началом Безмолвного Царя всего однажды. Взаимодействие было выгодным и обеспечило победу. Мы носим эти безделушки в знак уважения и как напоминание.

- Расскажите мне больше, - потребовал Анракир.

Разъединенный биокислотой групп капитана Корбел плыл по разрушенному мостику, где царил холодный вакуум. Звено тиранидских истребителей нанесло удар по мозговому центру «*Золотого обещания*» и уничтожило его. Тот факт, что все они погибли спустя секунды под обстрелом оборонительных орудий, ничуть не утешал.

И пусть вторичные системы и защитные батареи пока что сопротивлялись, не желая окончательно отключаться, корабль был мёртвым. Он продержался всего три часа, три героических и отчаянных часа. Вокруг него крутилась вереница разорванных биокосмолётов, что служило молчаливым свидетельством навыков ведения пустотной войны капитана Корбел. Убитые в дуэлях на большом расстоянии или расстрелянные в упор бортовыми залпами, они истекали замёрзшей кровью и пускали газы на орбите Пердиты. Фрегат одолели за счёт подавляющего количества уродливых космических созданий, полчища

которых полностью окружили его.

Однако тюремным судам пришлось гораздо хуже. Их изолировали и разорвали, прежде чем они успели добраться до звездолёта Адептус Астартес. Небо Пердиты окрашивали их пылающие, разделённые пополам чудовищными челюстями тиранидских левиафанов и отброшенные в сторону поверхности планеты.

- Асалия, что у тебя? - раздробив булавой кости дёргающемуся термаганту, спросил Хатьель.

- Удержать инженерную не удастся, сержант, - рявкнул ветеран. - Тут слишком много тварей.

Командира Кровавых Ангелов охватило разочарование, поскольку только мысль о выполнении долго поддерживала его.

- Пора покидать корабль. Отправляйтесь на нижнюю взлётную палубу.

Обе группы находились одинаково далеко, и Хатьель понимал, что пытаться добраться туда - безнадёжное дело. Даже выжить по пути было мало шансов, не говоря уже о том, чтобы спастись на «Громовом ястребе». Но с присущим космическим десантникам упрямством он всё же решил попробовать.

Вместе с Эмудором сержант мчался по украшенным в готическом стиле внутренним помещениям «Золотого обещания». Гигантам в красной броне всюду попадались на глаза написанные на табличках предостережения для экипажа и пропагандистские тексты, напоминающие об обязательствах и восхваляющие усердный труд.

Закрывающиеся переборки, опускаемые на магнитных шарнирах, направляли космодесантников. Справа одна из них взорвалась и из отсека за ней полилась кислота, после чего побежал поток тиранидов.

Эмудор упал на колени с брусом металла, торчащим из шлема. Попавшая внутрь едкая жидкость разъела череп Кровавого Ангела.

Хатьель пробивался сквозь паникующих сервов и, полагаясь на рефлексы, на ходу стрелял через плечо по бегущим за ним монстрам, пока двадцать тысяч душ на борту «Золотого обещания» выполняли свой долг. Многие оставили основные и пробитые секции фрегата, чтобы помочь в других, где их способности всё ещё могли пригодиться.

Взрывы теперь непрерывно сотрясали корабль. Пустотные щиты опустились, и Хатьель уловил перемену в воздухе. Дым и крики заполнили отсеки. Плохой знак.

- Система очистки воздуха вырубилась, - прошипел он. Экипаж в смятении отшатывался от космодесантника, пробирающегося сквозь паникующие толпы. Магосы в красных одеяниях - союзные капитулу техножрецы Адептус Механикус - раскачивали кадилами и бормотали на бинарном коде молитвы над искрящимися обслуживающими панелями, пока фрегат умирал.

Аварийные огни раскрашивали каждое лицо, которое проносилось перед глазами Хатьеля, но его шлем не пропускал криков и стонаний. Иконки жизненных показателей каждого из членов его отделения показывали учащённый пульс и выброс боевых гормонов. Одна из них вдруг замигала, хотя это быть не могло. Она принадлежала Кассуэну - боевому брату, которого сержант оставил на мостике. Призрак вернулся, словно визуальный артефакт. Насмешка над повреждённым доспехом погибшего. Но вдруг канал открылся, и Хатьель замер на секунду. Запрос о контакте, навязчивое напоминание о понесённых

потерях.

- Сержант, - раздался шёпот.

- Брат, ты жив? Что с мостиком?

Кассуэн откашлял слизь. Прерывистое, слабое дыхание вырвалось из лёгких, наполненных жидкостью.

- Ауспик, - начал он и снова сделал страшный хриплый вздох. - Ауспик ещё работает.

У Хатьеля сердце обливалось кровью, когда он слышал, с какой болью и благородным усердием говорит его брат, который находился на волосок от смерти, но все равно цеплялся за мысль о выполнении своего долга и не поддавался вечному проклятию крови.

- Сержант. Сержант, они прибыли. Ксеносы. Врата открыты.

Ещё один мучительный вдох, очередной тяжёлый выдох, а затем долгое жуткое бульканье. Канал связи оставался открытым, но больше никаких звуков не было. Кассуэн умер, предупредив остальных. Его слова предвосхитили мощный толчок, прошедший по разбитому звездолёту и сотрясший его до самого основания. Не в состоянии удержать равновесие, сервы падали и ударялись о стены и переборки. Аварийный сигнал принял ещё более заунывный тон.

Широкие тёмные коридоры наполнились воплями и шипением, когда атмосфера корабля стала улетучиваться из-за открывшихся в некоторых отсеках выходов в космос.

Двери отсеков, недоступных никому, кроме Адептус Астартес, имеющих нужные коды, открылись при приближении Хатьеля. Сержант расслышал характерный звук выстрелов нестандартными патронами из низкосортного пластика и резины, которые не могли пробить обшивку. К общему гвалту примешивались крики чужаков, воющих от боли и голода. С каждой секундой на борт «Золотого обещания» прибывали новые силы тиранидов, заполняющие помещения благородного космолёта.

Внезапный лязг стал единственным предупреждением, прежде чем сверхпрочные костяные шипы вонзились в секцию корпуса рядом с ним. Газ ярко-синего цвета забил из пробитых отверстий, и окружающие сервы стали кашлять от удушья и припадно дёргаться. Секунды спустя их плоть начала плавиться. С доспеха Хатьеля медленно сходила краска, но автономность брони Типа VII гарантировала, что никакого другого ущерба газ не причинит.

Громадные кости согнулись, и вырезанный сегмент переборки отлетел в противоположную стену с такой силой, словно его выплюнул великан. Клубы газа устремились внутрь, а вместе с ними из тьмы выскочили шипящие твари, окутанные холодом и испарениями из-за неполной герметичности.

Рявкнул болтган Хатьеля, удерживаемый им одной рукой, и поток высокоскоростных снарядов крупного калибра срезал первые ряды новоприбывших. Тех, кому удалось проскочить, встретила силовая булава сержанта. Золотая перевернутая капля крови врезалась в уродливые головы пришельцев, вынося мозги, а обратным движением дробила кости, ломала позвончики и вырывала куски мяса.

- За Императора и Сангвиния! За Ангела! - прорычал он, поставив заранее громкость в вокс-динамике на максимум, чтобы обрушить гневный и воинственный рык на захватчиков.

Стародавний боевой клич поддержали Асалия и Вентара, вбежавшие в отсек. Бледные ксеносы отскочили назад, атакованные сплошной стеной шума и оглушённые ею. Болты стали скашивать их одного за другим, когда к схватке подключились двое других космодесантников.

- Идея с ангаром теперь отменяется, - доложил ветеран Караула Смерти.

Шальные пули, попадающие в абордажный организм, который доставил на борт «*Золотого обещания*» тиранидов, всякий раз вызывали крики боли, однако всё больше и больше тварей вываливалось изнутри вместе с водянистыми внутренностями и отвратительными жидкостями. Теперь это были создания с четырьмя руками, каждая из которых оканчивалась смертоносной клешней.

- Снова генокрады, - сплюнул Вентара. Чужаки резво скакали, уклоняясь от болтов. Проворные и опасные чудовища вприпрыжку бежали сквозь синюю дымку, хлюпая по разжиженным останкам сервов. Одна из тварей почти успела добраться до Хатьеля, прежде чем Асалия пробил ей голову брошенным боевым ножом. Умирая, она плевалась кровью, пока из отверстия в её черепе вытекали кусочки желеобразного мозга.

Только из голубой мглы вылетели жуки и облепили лицевую сторону доспеха сержанта, как тут же принялись вгрызаться в неё, разлагая керамику при помощи кислоты. Хатьель незамедлительно заколотил себя по броне, в отчаянии желая избавиться от них как можно скорее, пока они не нанесли серьёзный урон.

Возле генокрадов появились свежие потоки термагантов, которые и стреляли насекомовидными созданиями из мерзких органических винтовок. Метр за метром космодесантники отходили дальше по коридору из-за натиска врага.

- Их чересчур много! - выкрикнул Вентара.

- Надо занять выгодную позицию для обороны, - согласился Асалия.

Хатьель сразу открыл на дисплее визора карту корабля и, сыпя проклятиями, принялся искать возможные варианты, однако их имелось крайне мало, и поблизости ничего подходящего найти не удалось.

Космодесантники оставляли один отсек за другим, перепрыгивая через дыры в палубе. Всё это время они не переставали вести огонь из болтганов, каждым выстрелом убивая тиранидов, однако этого было недостаточно, и близко недостаточно.

Асалия прекратил стрелять, развернулся и впечатал кулак в стену. Переборка опустилась, отгородив космодесантников от визжащих тиранидов.

Тишина и дым наполняли эту секцию корабля. Огонь вырывался из жилых кают. Пустые капсулы жизнеобеспечения тихо лежали в своих люльках в ожидании сервов, слишком занятых прилежным выполнением своих обязанностей, чтобы воспользоваться ими. Слюнявые сервиторы патрулировали зону, подметая пыль и убирая мусор. У некоторых из них огонь пожирал органическую материю.

В коридорах эхом разносилось далёкое потрескивание лазерного оружия. Следуя на звук, космодесантники прошли половину длины «*Золотого обещания*» и оказались на смотровой палубе, где армированные окна открывали вид на окружающий вакуум. Тиранидские существа: одни, похожие на скатов, другие на моллюсков, вглядывались внутрь с противоположной стороны, пока мимо проплывали другие организмы. Однако внимание Хатьеля привлекло кое-что другое. Позади чудищ, присосавшихся к стеклу, и кораблей-ульев сержант заметил зелёное свечение, идущее от древних сооружений, что располагались на орбите Пердиты. Из неожиданно возникшего разлома в реальности забила молния, а затем оттуда появился звездолёт в форме серпа, зависший во тьме.

- Как будто одних этих ксеносов нам не хватало, - сердито бросил Асалия.

Новоприбывший гладко скользил меж цепких тиранидских кораблей, с разных своих поверхностей пуская сплошные молнии, каждая из которых разносила на кровавые ошметки по одному биосудну. Далее он прошёл мимо фрегата и направился к поверхности Пердиты, пробиваясь через строй кораблей-ульев.

Какая-то из критически важных систем «*Золотого обещания*» отключилась, и Хатъель увидел, как огонь вырывается из носовой части корабля и идёт к корме. Вторичные противовзрывные двери с грохотом закрылись, и серв, который в это время стоял в проходе, оказался разделён пополам опустившейся на него стеной из металла. Он зашёлся в оглушительном и страшном крике агонии, и Вентара даровал ему смерть позолоченным силовым мечом.

Искусственная гравитация вышла из строя, когда из-за взрыва корабль начал крениться, и его стало относить к орбите планеты. Кровавые Ангелы примагнитили свои саботоны к палубе. Хатъель понял, что сейчас произойдёт, и его ужас охватил.

- Всеми экипажу судна, приготовиться к удару! - прокричал сержант. Не успел он закончить свою команду, как огонь прошёл по всему разрушенному корпусу «*Золотого обещания*», уничтожая абордажные организмы, изрыгающие внутрь тиранидских воинов. В следующую минуту знаменитый звездолёт вошёл в атмосферу Пердиты, взяв строгий курс на поверхность мёртвой планеты.

Глава одиннадцатая

Хатъель проснулся от боли, какой в жизни не испытывал. С головой творилось неладное, будто что-то там сломалось. Открыв глаза, он увидел зелёные линзы своего шлама и вознёс благодарность примарху за то, что системы по-прежнему функционировали. Он лежал в куче снега вперемешку с пеплом. Это сразу подсказало, где он находится, однако разум отказывался фокусироваться.

Сержант Кровавых Ангелов выставил под собой руки и постарался подняться, отчего сервомоторы противно завизжали. Не сумев удержать равновесие, он грузно упал лицом вниз. Под ним собралась целая лужа тёмно-красной крови. Хатъель снова предпринял попытку встать, хрипя и глотая воздух, который обжигал лёгкие. Что-то было не так, и он это понимал. Пепел и снег растаяли, и их заменила усеянная звёздами чернота. Обе картины зарябили, накладываясь друг на друга.

- Нет, - выкрикнул он.

Когда вдруг давление на спину увеличилось, прозвучал низкий успокаивающий голос.

- Спокойно, сержант, только спокойно.

Что-то щёлкнуло, после чего его ранец завыл, и энергия монотонно загудела в реактивированном доспехе.

- Ну вот, - сказал Асалия и поднял сержанта на ноги. - Хреново, Хатъель, - сквозь стиснутые зубы произнёс он. На открытом холодному воздуху лице ветерана Караула Смерти застыла маска боли. Всю плоть изрезали глубокие борозды, в которых торчали мелкие камешки, которые, по-видимому, застряли, когда он проехал лицом по земле. Хатъель не понимал, к чему относится реплика Асалия - к нему, к себе, к «*Золотому обещанию*» или всей ситуации в целом. Догадавшись, Асалия взглядом показал на

правый бок Хатьеля. Космодесантник посмотрел вниз и понял, почему он так и не смог самостоятельно подняться. Правой руки не было. Драгоценная силовая булава тоже пропала.

Хатьель растеряно перевёл внимание с Асалии на пылающий остов фрегата.

- Что с сервами? - поинтересовался он, напрягая растянутые лицевые мышцы и двигая челюстью.левой рукой он с хрустом вставил её на место.

- Ни один смертный без должной защиты не пережил бы крушение. Нам повезло, что мы находились в смотровой. При падении нас вышвырнуло из корабля. Твоя голова спасла нас, сержант. Клянусь, твой каменный череп иначе как благословением не назовёшь. - Асалия изобразил улыбку, а затем скорчился от боли.

Хатьель выдавил безобразный смешок и спустя мгновение спросил:

- А что с Вентарой?

- Пока не нашёл, сержант. Но зато нашёл это. - Асалия показал болтер Вентары. - Нам нужно вооружиться.

- Благодарю, брат, - сказал Хатьель и принял болтган, неуклюже прижав его к себе обрубком правой руки. - Придётся привыкать.

- Думаю, ты справишься, - ухмыльнулся Асалия.

Космодесантники выбрались из-под обломков и двинулись прочь от горящего «Золотого обещания». Хатьель заметил, что стонущий корабль, который торчал из поверхности Пердиты, уходит в глубины планеты.

- Что внизу?

- Сеть пещер, похоже, - пожал плечами Асалия. - В тактической сводке отсутствовал хоть какой-либо намёк на её существование.

- Надо выяснить, есть ли оттуда угроза. Постараемся найти ксеносов, что появились на орбите.

- Как скажешь, сержант. Как скажешь, - кивнул ветеран, и вдвоём они стали неуклюже спускаться по предательски дрожащим под ногами опорам - выступающие из земли Пердиты металлические балки предоставляли рискованный путь вниз.

Когда они спустились глубже, гранит сменился обсидианом. Большие кабели змеились по каменной поверхности, искря в тех местах, где их разорвала туша «Золотого обещания». Расплавленный адамант, расколовшийся и перегревшийся при катастрофическом спуске с орбиты, стекал сверху обжигающими потоками.

Хатьель тяжело дышал. Настойчивое мигание одной из иконок на экране его шлема говорило о том, что его череп треснул. На него вдруг налетели тени. Тени, которых, он знал, не существует на самом деле. Моргнув, он прекратил мерцание руны.

Когда они уже приближались ко дну пролома, Хатьель поскользнулся и упал. Без правой руки, которая помогла бы обеспечить устойчивость, сержант с лязгом заскользил вниз во тьму, зная, что Асалия последует за ним так быстро, как только сможет.

Сержант скатился с края и кувырком полетел вниз, на последних метрах потеряв сознание. Под ним закрипели кабели, существенно замедлив спуск, но, продержавшись микросекунды, порвались в фонтане искр и электрической дуги. Он всё падал и падал, растягивая новые кабели, пока не оказался почти у самого дна пропасти. Последнее скопление проводов выдержало, и сержант повис, раскачиваясь в темноте.

Капающая сверху жидкость барабанила по кроваво-красным пластинам брони. Хатьель сморгнул. Иконки сообщали, что его череп треснул, и мозг пострадал от отёка, что сказалось на его работе. Трещины в сознании стали шире. В очередной раз он проигнорировал показания биодатчиков.

- Сержант, - позвали его.

Хатьель узнал тембр, но не смог вспомнить имя говорящего.

- Это Асалия, - снова прозвучал голос. Асалия. Разумеется. - Я тебя сниму. Виси тихо.

Хатьель слегка рассмеялся и повторил: «Виси тихо». В сложившейся ситуации эти слова казались нелепыми. Во тьме наверху замаячило бледное и встревоженное лицо ветерана.

Неожиданно прогремела очередь из болтера, забили искры и Хатьель полетел вниз. Спустя пятнадцать метров он ударился о гладкую полированную плитку. Камень и ребра затрещали. Керамит раскололся. Сержант вырубился от боли.

Когда он пришёл в себя, нависший над ним Асалия помогал ему подняться.

- Благодарю, - с трудом выдавил Хатьель.

На доспехе Асалии включились фонарики, рассекая сумрак и прорезая кромешную тьму. Разрушенная громадина «*Золотого обещания*» опускалась сверху, мерзко скрипя в тишине. То тут, то там из него до сих пор вырывалось пламя. Кровь и иخور вытекали из трещин в корпусе - последние останки сервов, которые называли фрегат родным домом, и ксеносов, что разрушили его.

Хатьель мучительно захрипел, но вокализаторы его шлема превратили этот звук в рык. В ответ из тьмы послышался стон. Оба космодесантника взяли наизготовку болтеры.

- Ксенос? - спросил по воксу сержант.

- Не похоже, - протянул ветеран. - Скорее, человек.

Свет фонаря Асалии разгонял мрак, но едва ли озарял обсидиановые стены. Странные резные изображения на них отражали свет обратно, делая его зелёным. Метровой высоты рельефные черепа смотрели на них чёрными бездонными глазницами.

Снова послышался стон и влажный кашель с кровью. Асалия стал водить лучом света по пространству под обломками «*Золотого обещания*». Из пола поднималась балка, врезавшаяся в пол, а после отколовшаяся от остальной части остова. И на острие этого металла был насажен Вентара. Кровь, сочащаяся из пробитого паха и брюшной полости, струйками стекала по балке. Броня космодесантника с красивыми украшениями была измята и расколота.

Хатьель и Асалия поспешили к брату так быстро, как только позволяли их изнурённые тела.

- Просто кошмар, - с горечью произнёс Асалия.

- Это точно. Надо снять его.

Когда бывший Караульный Смерти встал под пронзённым братом, а сержант занял позицию со стороны ранца, они стали с силой толкать вверх тело Вентара, отчего у Хатьеля перед глазами забегали чёрные круги.

Онемевший от химических препаратов Вентара снова беспомощно застонал с полным ртом слюней. Он едва зашевелился, поднимаясь по блестящей поверхности искорёженного металла. Асалия зарычал от напряжения, и раненного космодесантника наконец удалось снять с острой балки.

Хатьель услышал сверху скрежет и замер. Адамантиевый корпус фрегата шустро царапали когти чужаков, желающих добраться до добычи и утолить голод. Во тьме сержант уловил слабое биологическое свечение, хитин красного и белого цветов.

Он открыл огонь наугад, пытаясь просчитать движения противника, и во что-то попал. Кровь оросила разрушенный корпус звездолёта, и полетевшее вниз безголовое тело с отвратительным хрустом врезалось в каменный пол рядом с Хатьелем. Упавшая тварь задёргала сломанными конечностями, а после, выпустив в спёртый воздух вредоносный газ, окончательно издохла.

Прежде чем болтер Хатьеля издал характерный щелчок, означающий, что патроны закончились, к стрельбе присоединился Асалия. Сержант вытащил магазин и достал с пояса новый, но обнаружил, что он весь измялся при падении. Искать другой времени уже не оставалось.

Шипящие генокрады подошли к космодесантникам на расстояние прыжка и кинулись в атаку. Когда на него набросился четырёхрукий монстр, Хатьель остро ощутил нехватку своей любимой силовой булавы и, не имея под рукой ничего лучше, воспользовался пустым болтером как дубинкой. Тем не менее такое импровизированное средство боя доказало свою эффективность, когда насквозь пробило грудину чудовища, и вылетевшие из спины органы попали на других тварей.

Остальные с нечеловеческой быстротой перемещались на длинных конечностях, в гротескном танце уходя от выстрелов и протягивая к людям свои когти.

Невнятно зачитывая литании ярости и жажды, Вентара в затуманенном от химических препаратов состоянии вёл огонь из болт-пистолета. Асалия же, в свою очередь, каждым выстрелом поражал по одному чужаку, который разлетался в фонтане крови и осколков костей.

Орда генокрадов постепенно редела.

- Мой... - начал Хатьель, но в этот момент ксенос обошёл его защиту, поднырнул под болтер и устремил свою когтистую лапу к его броне. Космодесантник немедленно наклонился, чтобы уйти с его пути, но не вышло. Злобный пришелец ударил его по шлему, и в черепе вспыхнула чудовищная боль. Хатьель рухнул без сознания.

Когда он очнулся, то обнаружил, что Асалию и Вентару окружают изуродованные и истекающие ихором трупы тиранидов.

Кровавые Ангелы обменялись тревожными взглядами.

- Со мной всё в порядке, братья, - успокоил их Хатьель.

- Как скажете, сержант, - ответил Вентара. Сам он держался за страшную рану по центру туловища, которая не переставала кровоточить - дурной знак для того, кто благословлён геносеменем Сангвиния. Тот факт, что кровь не свёртывалась, что клетки Ларрамана и лейкоциты его усовершенствованной биологии не могли залечить рану, не предвещал ничего не хорошего.

Когда бой завершился, и все ксеносы лежали мёртвыми - по крайней мере из этой волны - Асалия разбрызгал синтетическую плоть над зияющей дырой в животе товарища. Вентара снял свой шлем и показал большие зрачки, которые расширились не столько, чтобы можно было лучше видеть в окружающей тьме, сколько из-за химвеществ, впрыснутых в кровоток.

- Какие будут приказы, Хатьель? - спросил Асалия.

Сержант прижимал к себе болтер Вентары, неловко заряжая его здоровой рукой.

- Как уже говорил, мы должны оценить угрозу, которую представляют эти чужаки, а затем найти способ доложить о ней лорду Данте.

Его братья согласно кивнули, и всё же в их глазах Хатьель видел неуверенность. Ситуация была тяжёлая. Как им удастся предупредить магистра капитула? Учитывая, что тираниды в это время поглощают систему, как до него вообще послание дойдёт, чтобы он смог обрушить на эту планету силы ордена?

Хатьель отбросил сомнения в сторону, ибо они никак не могли помочь делу и никогда не помогали. Только мысли о долге заставляли его идти дальше. Только мысли о долге, как и всегда.

- Мы спускаемся глубже.

Так они принялись блуждать по громадным залам, чёрным как сама пустота. По пути они встречали фрески с изображениями чужаков, которые смотрели на них бездумным, голодным взглядом. Неоднократно доносилось эхо скрежета когтей по гладкому камню и шумное дыхание преследующих их ксеносов. Однако космодесантники не обращали на них внимания, позволяя звукам окатывать их подобно волнам. У них имелась цель, а всё остальное было неважно. Из сумрачных глубин полился зелёный свет, тишину заполнило жужжание, и в воздух поднялась пыль. Хатьель не считал себя экспертом по чужакам, но даже он понимал, что здесь нечто пробуждается.

Маленькие насекомоподобные машины выглянули из трещин в стенах, когда фонарик Асалии частично высветил миниатюрные линзы и металлические панцири. Всюду вокруг на Астартес смотрели собственные отражения с полированных обсидиановых поверхностей. Рельефные картины показывали скелетообразных пришельцев, сражающихся с существами, которых Хатьель принял за эльдар.

- Кто это? - спросил Вентара. Из-за испытываемой им боли и болеутоляющих его речь прозвучала невнятно и быстро растворилась во мраке.

- Эльдар, - мрачным голосом лаконично ответил Асалия.

Сверху послышался шум, слабое пощёлкивание, словно от проворачивающихся механизмов или как при постукивании по клавишам. Ветеран Караула Смерти посветил на потолок, и оттуда на него уставилось множество зелёных огоньков.

- Контакт! - проорал Вентара.

Как только инопланетная конструкция, похожая на многоножку, обрушилась вниз на манер лэндспидера, издавая при этом машинный визг, Хатъель открыл огонь из болтера. Возле крупных линз, что располагались на болванке, выступавшей лицевой частью, заиграли всполохи энергии, сливаясь воедино. Стрекочущий болтган выпустил по твари очередь снарядов, которые отскочили от её волнистого покрытия, выбив несколько искр.

Теперь металлический монстр на ходу покидал и возвращался в реальность, из-за чего последующие болты просто проходили сквозь его призрачные очертания. С каждым выходом из фазы материального мира чужеродная машина оказывалась ближе. Из образовавшегося циклопического глаза вырвалась молния и прошла совсем рядом с Хатъелем, отчего его броня почернела, а краска полностью сошла. Он почувствовал кожей сильный жар.

Вновь заговорил болтер Асалии, и вскоре к нему присоединился болт-пистолет Вентары. Однако существо исчезло, растаяв во тьме. Когда стук его многочисленных лапок окружил космодесантников со всех сторон, левую ногу сержанта пронзила острая боль. Хатъель посмотрел вниз и увидел, что из бедра торчит металлическая конечность. Асалия немедленно бросил болтер и подскочил к сержанту, чтобы схватить его, когда машина начала утягивать его во мрак. Хатъель истошно закричал, когда в его ногу вцепилось ещё несколько механических лапок и давление усилилось.

Вдруг конструкция остановилась и покинула реальность, оставив в ноге сержанта множество дыр, а в следующую секунду вернулась в настоящее пространство прямо над головой Асалии и Хатъеля, сверкая зловещей энергией из линз.

- Глаз! - прокричал ветеран. - Стреляй в глаз!

Болты забили по конструкции, с глухим стоком ударяясь о металл, когда Вентара открыл огонь из пистолета. Один из выстрелов выбил монстру глаз, и оттуда забили голубовато-зелёные молнии. По всей поверхности создания прошли крошечные взрывы, вызванные энергетической отдачей в микросхемах. Антигравитационные моторы вышли из строя, и чудовище с лязгом упало на пол.

Из тоннеля дальше послышалось новое пощёлкивание, а вместе с ним чудная и неприятная речь, похожая на повторяющийся набор согласных звуков и машинной трескотни. Космодесантники попятились назад, встав ближе друг к другу. Хатъель спешно перезаряжал болтер. Вентара и Асалия готовили оружие ближнего боя. На мгновение темноту поглотил свет, идущий от стен, и показалось, будто резные фигуры маршируют и шевелятся, вновь отправляясь на мифическую войну.

Сзади раздался противный визг - шипение рыщущих тиранидов, которое ни с чем нельзя было спутать, - и Вентара развернулся в том направлении. В руке он сжимал связку взведённых осколочных гранат, которые оставалось только бросить.

- Похоже, мы застряли меж двух огней, - хмыкнул Асалия. - В общем всё как обычно.

- Нам вообще повезло, что мы протянули так долго, - горько рассмеялся Хатъель. - Каждый наш вдох после крушения звездолёта - истинный дар Императора и Сангвиния.

- Что прикажете делать, сержант? - вмешался Вентара.

- Достоинно умереть, - отозвался Хатъель. - Уйдём с честью, братья. - Кровавый Ангел посмотрел на свой болтган, а затем произнёс старинный клич, которому насчитывались уже тысячи лет. Он казался неуместным в окружающей тьме, но не с учётом их положения. - За Императора и Сангвиния!

Асалия передал сержанту последний магазин для болтера и подхватил клич, произнося его слова так громко, как только позволяли три лёгких.

- За Императора и Сангвиния! Во имя крови нашего примарха! - кричал он на врагов.

Послышались чьи-то размеренные шаги, однако звук слегка отличался от того, что производило при ходьбе существо человеческих пропорций. Темп был иным, неправильным.словно в унисон маршировала целая фаланга. Впереди замелькали зелёные огни, а сзади отчётливее стал доноситься торопливый топот когтистых лап, будто голодные крысы ползли в стене дома в поисках пищи.

В поле зрения показались первые чужаки, ужасные ходячие скелеты, и Хатьель открыл огонь из болтгана, выбивая из надвигающегося на него отряда куски металла. Противник не реагировал. Он просто шёл под градом пуль, не обращая внимания на погибающих товарищей. Тощие и высокие ксеносы, дёргаясь, падали в пыль мёртвого мира, но уже секунды спустя по их членам проходили заряды молнии, заставляющие мертвецов подниматься на ноги и зажигающие в их безжизненных глазницах адский огонь, который беззлобно шипел на космических десантников. Некроны продолжали наступать, однако не стреляли в ответ. «Почему?» Вопрос сформировался у Хатьеля, прежде чем он понял, что это не имело значение, поскольку главное - он ещё дышал, а враги человечества постепенно окружали его.

Он услышал, как позади Вентара отстреливает тиранидов, ползущих по своду помещения, а вскоре целое море вопящих организмов обступило космодесантников со всех сторон. Вытягивая вперёд когти и пуская на обсидиановый пол кислотные слюни, кричащие ксеносы с перекошенными от неистового голода ртами неслись в бой с неистовством безумцев. Когда напряжение достигло предела и напор тел возрос, Хатьель повернулся для противостояния тиранидам. Раз механические монстры не желали вступать в схватку, значит, биологические чудовища представляли большую угрозу.

Опустевший болтер сержанта снова превратился в дубинку, и в очередной раз он доказал свою эффективность в бою против выводка генокрадов, круша кости и испарывая плоть. Из раскрошенных челюстей и проломленных черепов струился мерзкий ихор. Кипящая в жилах кровь поддерживала Хатьеля, сподвигая на такие трюки мастерства, которые даже по высоким стандартам Адептус Астартес сочли бы за невероятно впечатляющие. Он стал воплощением ярости, ангелом смерти. Собственные клыки до крови впивались в губы. В тот момент он позабыл и о своём треснувшем черепе, и о повреждённом мозге.

И всё же резво скачущим генокрадам удавалось обходить его защиту и вонзать острые когти в его плоть, пробивая броню словно нож бумагу. Из множества ран струилась кровь, и он чувствовал, как холод закутывает его в своё одеяло. Синтезируемые вещества не успевали заменять проливаемую жизненно важную жидкость.

Сбоку от сержанта крушил черепа и отсекал конечности храбрый Вентара. Адреналин развеял вялость, которую вызвали лекарства и химикаты, заполнившие его организм. Он читал литании смерти и разрушения, пел гимны, посвящённые извечному осмыслению плана основателя Империи и Его примархов.

Братья сражались спиной к спине, убивая всех подряд и каким-то чудом избегая гибели. Они двигались, как одно целое. За каждым просчитанным действием следовало новое. Сабатоны хлюпали в стремительно растущей луже ихора и вывалившихся органов, но никто из воинов не скользил, никто не падал. Они были совершенными солдатами Его, и не существовало никого лучше. Они были сынами Сангвиния, собственного ангела-хранителя Императора.

В телах появлялись раны, в доспехах – новые отверстия. Сверхчеловеческая кровь густо лилась на обсидиан, смешиваясь с останками тиранидов, но на боль никто уже не обращал внимания, её затуманила красная дымка перед глазами. Кровавая жажда битвы вцепилась в души космических десантников и не собиралась отпускать, живьём пожирая их, наполняя неутолимым голодом. С губ Хатьеля сорвался глухой стон, выражающий его гнев и мучения, которые он изливал на врага с каждым ударом.

Несмотря на свисающие с них обрывки плоти, изуродованные и обескровленные тела, Адептус Астартес продолжали сражаться и отказывались умирать. Они бились с неистовством своего примарха, одарённые безупречными навыками и стойкостью этого ангельского создания.

Но тут тени заволокли зрение Хатьеля, и он услышал чей-то крик у себя в голове, голос куда проникновеннее и прекраснее, чем его собственный. Сержант Кровавых Ангелов сморгнул черноту и повернулся, когда услышал слабый вздох.

Вентара погиб первым, будучи обезглавлен клинками-конечностями ликтора. Тело рухнуло как подкошенное, после чего тиранид отшвырнул его в каменную стену. Труп космодесантника ударился о фриз и сломал резные фигуры эльдарского воина и некронского владыки. Бренная оболочка, которая более не вмещала бессмертную душу Наскоса Вентары, шлёпнулась на пол, будто влажный кусок мяса. Ещё некоторое время она дёргалась и вздрагивала из-за возбуждённых нейронов; мёртвая плоть не осознавала, что дух уже вышел.

Всё это время ряды скелетообразных некронов молча и неподвижно следили за происходящим, будто живые мертвецы, которых они напоминали своим видом. Они видели героизм Астартес, наблюдали гибель Вентары. Их напыщенные предводители с изощрёнными украшениями созерцали картину боя, слегка наклонив головы.

За колышущейся завесой из тел тиранидов Хатьель заметил жест, поданный костлявой металлической рукой. Она поднялась и опустилась – без сомнения, это был какой-то приказ.

Зелёный свет ударил по толпе биокошмаров, разлагая их, а затем ходячие скелеты вступили в рукопашную схватку, скашивая одного зверя за другим. Это стало совершенно неожиданной передышкой, так необходимой людям. В голове сержанта снова начал складываться вопрос, что полностью отвлекло его внимание. Из-за этого Хатьель упустил шанс спасти жизнь Асалии, дать ветерану Караула Смерти возможность продержаться на несколько секунд дольше.

Один из генокрадов вырвался вперёд и выставил перед собой четыре острые лапы. С широко раскрытой пастью и вытянутым меж слюнявых челюстей яйцекладом тварь пронеслась мимо Хатьеля в считанных дюймах. Командир Кровавых Ангелов мог бы ударить её, преградить путь или наброситься, но ничего этого он не сделал – он стоял на месте, поражённый помощью, внезапной оказанной некронами. Генокрад вцепился в Асалию.

Брат, что провёл два срока службы в Ордо Ксенос, тот, кто сражался с бессчётными ужасами и в серебристо-чёрном, и золотисто-красном доспехе, правая рука и верный друг Хатьеля, пал, расчленённый уродливым пришельцем.

Хатьель мог бы спасти его, вмешаться, хотя бы выставить локоть, чтобы сбить с ног тварь, но в тот момент он находился в полной прострации, и за эту халатность заплатил жизнью Асалия.

Рассудок Хатьеля разбился вдребезги. Мысль о долге, что толкала его вперёд, придавала всему смысл и

направляла его, утонула в бешеном потоке крови. Ангельская наружность, которой был наделён каждый сын Сангвиния, спала и явила зверя, что таился внутри.

Сержант понёсся на склонившегося генокрада, который разорвал его товарища, и со всей силы бросил болтер в чужеродное существо. Оно взвыло от резкой боли, но Хатъель проигнорировал этот звук так же, как не обратил внимания на когти, раздирающие его кожу. Главным сейчас было, чтобы эта тварь сдохла, чтобы все эти твари сдохли.

Коленом переломив генокраду хребет, Хатъель бросился на остальных монстров. Весь мир перед глазами стал красным. Где-то на границе сознания он слышал повторяющиеся очереди некронского оружия, слышал странную речь ксеносов, однако его полностью поглотил гнев. Перед ним падало всё больше и больше разорванных трупов тиранидов. Один из генокрадов прыгнул ему на спину, шипя и плюясь слюной, и своими когтями сорвал с него шлем. Обоняние тут же атаковала омерзительная вонь ихора и внутренностей. Хатъель чувствовал, как его же клыки вонзаются в губы. Он остался совсем один. Окружившие его тираниды злобно уставились на человека безжизненными глазами, а в следующее мгновение одновременно сорвались с места. Хатъеля похоронило под грудой тел, клешней и когтистых лап. Шипы и острые лезвия касались плоти. Отовсюду раздавалось жужжание и шипение. Всё заполнила боль. Красная дымка рассеялась пред лицом нависшей смерти.

А затем наступило облегчение. Кучу извивающихся и кусающихся тиранидов от него оттащили ксеносы с невыразительными лицами. Клинок, насквозь пробивший генокрада, чуть коснулся аквилы, что гордо красовалась на груди Хатъеля, а затем металлические руки схватили его за наплечники и подняли в воздух.

Сержант непонимающе посмотрел вниз и встретился взглядом с невозмутимым череполиким существом. Оно склонило голову на бок, с любопытством рассматривая его. Остальные механоиды из поблёкшего золота и тусклого металла обступили этого владыку, голову которого венчали заострённые пластины, похожие на лезвия топора. Чужак протянул костлявую руку к горлу космодесантника и схватил его в месте сочленения шлема с нагрудником, а после открыл рот и с непривычным и искажённым акцентом начал выговаривать слова.

- Меня называют Анракиром Странственником, - сказало оно механическим голосом. - Я хочу предложить вам помощь в этот трудный час.

Разум Хатъеля пытался осмыслить сказанное, старался осознать происходящее.

- Кровью Санг... - выдавил человек. Богохульство само собой сорвалось с языка. - Зачем? - спросил он. В его голосе смешались удивление и рокошущая ярость. - Зачем тебе помогать нам, ксенос?

Некрон сделал шаг назад и довольно бережно опустил Хатъеля.

- Вы, грязные люди, полагаете, что мы мыслим с вами на одной волне. Думаете, мы следуем той же примитивной логике, что и вы. Мы хотим вам помочь, потому что это в наших интересах. Радуйтесь, что мы предлагаем поддержку. А теперь ты пойдёшь со мной, пока я буду пробуждать мир-гробницу. Знай, что эту привилегию я преподношу в знак восхищения твоими навыками в бою против этих созданий, - при этих словах он показал на мёртвых и умирающих тиранидов.

- А что потом? - спросил Хатъель. - Что после того, как ты пробудишь этот мир?

- Потом, - сказал Анракир, - ты отведёшь меня к своему командиру.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Пожиратель / _Devourer_\(новелла\)&oldid=8564](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Пожиратель / _Devourer_(новелла)&oldid=8564)

Эта страница в последний раз была отредактирована 17 ноября 2019 в 12:48.